

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ.
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ**

LAW. SAFETY. EMERGENCY SITUATIONS

№ 1 (50) – 2021

Редакционный совет

Председатель – кандидат технических наук генерал-майор внутренней службы **Гавкалюк Богдан Васильевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, помощник начальника университета.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор юридических наук, профессор **Уткин Николай Иванович**, профессор кафедры теории и истории государства и права.

Члены редакционного совета:

доктор юридических наук, профессор **Кручинина Надежда Валентиновна**, профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина;

доктор юридических наук, профессор **Шурухнов Николай Григорьевич**, главный научный сотрудник НИЦ-3 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний;

доктор юридических наук, доцент **Воскресенская Елена Владимировна**, директор юридического института Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики;

доктор юридических наук, доцент **Гольцов Владимир Борисович**, профессор кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета;

доктор юридических наук, профессор **Агаев Гюлоглан Али оглы**, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Секретарь совета:

майор внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Немченко Станислав Борисович**, начальник кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.

Заместитель председателя – кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Зокоев Валерий Анатольевич**, начальник кафедры защиты населения и территорий.

Члены редакционной коллегии:

кандидат юридических наук полковник внутренней службы **Доильницын Алексей Борисович**, заместитель начальника университета;

доктор юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Медведева Анна Александровна**, начальник центра международной деятельности и информационной политики;

кандидат юридических наук, доцент полковник внутренней службы **Великая Ольга Сергеевна**, доцент кафедры гражданского права;

кандидат педагогических наук, доцент **Меньшиков Андрей Владимирович**, заведующий кафедрой гражданского права;

кандидат юридических наук, доцент **Смирнов Виталий Имантович**, заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отдела планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

кандидат юридических наук, доцент подполковник внутренней службы **Муталиева Лэйла Сасыкбековна**, заместитель начальника кафедры гражданского права;

Секретарь коллегии:

капитан внутренней службы **Домничева Анастасия Вячеславовна**, старший редактор отделения предпечатной подготовки редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Асадова Л.Н., Крылова И.В. Нарушение и защита имущественных прав граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера..... 5

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Агафонова В.П., Кузнецова Е.С. Наводнения: анализ изученности теоретических аспектов вопроса и судебной практики по делам о защите прав и свобод человека и гражданина в условиях наводнений..... 11

Белхароев Х.У. Проблемы становления и регулирования отрасли по обращению с отходами производства и потребления..... 18

Бруевич М.Ю., Лейнова О.А. Особенности правового регулирования применения каршеринговых транспортных средств в аспекте обеспечения безопасности дорожного движения..... 23

Ткачев П.А., Муталиева Л.С., Мурзаева Ф.Ш. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные статьей 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, в системе защиты права собственности..... 26

Удальцова Н.В., Удальцов А.А. Государственное регулирование занятости граждан (на примере деятельности бирж труда)..... 32

Иванов К.М., Елисеев Д.А., Тихомирова Н.В. Сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов Российской Федерации в области искусственного интеллекта (1996–2019 год)..... 35

Асадов Б.Р. Программа ООН по окружающей среде: некоторые аспекты деятельности в области обеспечения экологической безопасности..... 41

Зименко А.А., Эльмурзаев А.В., Меньшиков Д.А. Актуальные вопросы правового регулирования безопасности военной службы в органах исполнительной власти Российской Федерации..... 49

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

Борзунова Н.Ю., Копылов К.Ю. Современные проблемы, связанные с популяризацией тюремной субкультуры в молодежной среде..... 54

Клейманов П.А. Расследование пожаров, связанных с поджогами, актуальность раскрытия этого вида преступления..... 59

Сведения об авторах..... 65

Информационная справка..... 66

Авторам журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»..... 71

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 67

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149. Редакция
журнала «Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации»; тел. (812) 645-20-35, e-mail: redakziaotdel@yandex.ru.
Официальный Интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1626

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2021

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 34.03

НАРУШЕНИЕ И ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ РАЗЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА

Л.Н. Асадова;

И.В. Крылова, кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Исследуются вопросы, связанные с обеспечением имущественных прав граждан при их нарушении в связи с произошедшими чрезвычайными ситуациями. Авторы приводят данные статистического исследования за 2018–2019 гг. по чрезвычайным ситуациям, произошедшим на территории России, а также данные о количестве причиненного материального ущерба. Рассматриваются примеры чрезвычайных ситуаций различного характера, произошедших на территории России, а также выявлены проблемы в механизме восстановления нарушенного имущественного права граждан в результате чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, имущественные права, защита в чрезвычайных ситуациях

VIOLATION AND PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS OF CITIZENS IN THE EVENT OF EMERGENCIES OF VARIOUS TYPES

L.N. Asadova; I.V. Krilova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Issues related to ensuring the property rights of citizens in case of their violation in connection with emergency situations are studied. The authors cite data from a statistical study for 2018–2019 on emergency situations in Russia, as well as data on the amount of material damage caused. Examples of various emergencies in Russia are considered, as well as problems in the mechanism for restoring violated property rights of citizens as a result of an emergency.

Keywords: emergency, property rights, protection in emergency situations

Права и свободы граждан закреплены в Конституции Российской Федерации, что свидетельствует о необходимости их защиты со стороны государственного механизма. При этом происходящие чрезвычайные ситуации (ЧС) различного характера могут нарушать такие права любого человека и гражданина, что обуславливает необходимость в защите их со стороны государства. Также масштабность ЧС сказывается и на стабильном экономическом росте государства и его различных сфер в негативном проявлении.

Несомненно, ключевой ценностью в государстве является жизнь любого человека, но имущественные права граждан, страдающие в результате произошедших ЧС, также требуют определенной защиты обеспечения со стороны государственных органов и должностных лиц.

Несомненно, имущественные права граждан страдают от различных ЧС. Важно определить их разновидность для того, чтобы выявить наиболее опасные и несущие в себе негативные последствия, а также для того, чтобы выявить проблематику именно в определенной сфере происходящих ЧС. В этом смысле интерес представляет постановление Правительства Российской Федерации от 21 мая 2007 г. № 304, в котором закреплены виды ЧС природного и техногенного характера, подразделяющиеся на ЧС локального характера (материальный ущерб не более 240 тыс. руб.), ЧС муниципального характера (материальный ущерб не более 12 млн руб.), ЧС межмуниципального характера (материальный ущерб не более 12 млн руб.), ЧС регионального характера (материальный ущерб превышает 12 млн руб., но не более 1 200 млн руб.), ЧС межрегионального характера (материальный ущерб превышает 12 млн руб., но не более 1 200 млн руб.), ЧС федерального характера (материальный ущерб превышает 1 200 млн руб.) [1]. Несомненно, в данных категориях имеются и иные критерии, которые влияют на их определение (количество пострадавших, погибших, местонахождение и т.д.), однако для данного исследования важны данные именно материального ущерба.

ЧС, которые приводят к причинению материального ущерба, также подразделяются на природные (обстановка на территории или акватории, которая возникла в связи с определенным источником, повлекшим чрезвычайную ситуацию), техногенные (определенные экстремальные события, которые возникли в связи с внешним воздействием) и биолого-социальные (связаны с деятельностью болезнетворных и патогенных микроорганизмов).

Рассматривая статистические данные, предоставленные МЧС России относительно количества ЧС на территории Российской Федерации, а также размера причиненного материального ущерба в результате их возникновения, стоит отметить, что в 2018 г. произошло 266 ЧС, из которых: 106 локального характера, 118 муниципального характера, 6 межмуниципального характера, 31 регионального и 5 федерального значения. Материальный ущерб, который был причинен в результате ЧС в 2018 г. составил 11 228 028 000 руб. Наибольшее количество указанного материального ущерба принадлежит природным ЧС – 8 317 825 000 руб., техногенным ЧС – 2 774 179 000 руб. и 136 023 000 руб. от произошедших биолого-социальных ЧС [2]. Также важно рассмотреть такие же статистические данные за 2019 г., которые предоставлены МЧС России для отслеживания динамики. В 2019 г. произошло 266 ЧС, из которых 116 имеют локальное значение, 109 – муниципальный характер, 7 – носят межмуниципальный характер, 30 – имеют региональное значение и 4 – федеральное значение. Количество материального ущерба составило в общей сумме 20 507 880 000 руб., в число которого вошли: материальный ущерб от природных ЧС в количестве 15 019 962 000 руб., от ЧС техногенного характера – 4 751 476 000 руб. и от биолого-социальных чрезвычайных ситуаций 736 450 000 руб. [3]. Указанные количественные данные материального ущерба различного вида за 2018 и 2019 гг. представлены на рисунке.

Как показывает статистика за два предшествующих года, количество ЧС различного характера растет, тем самым увеличивается и размер материального ущерба, в том числе и по отношению к имущественным правам граждан на территории государства. Важным моментом является сокращение случаев нарушения таких прав граждан, а также их эффективная защита.

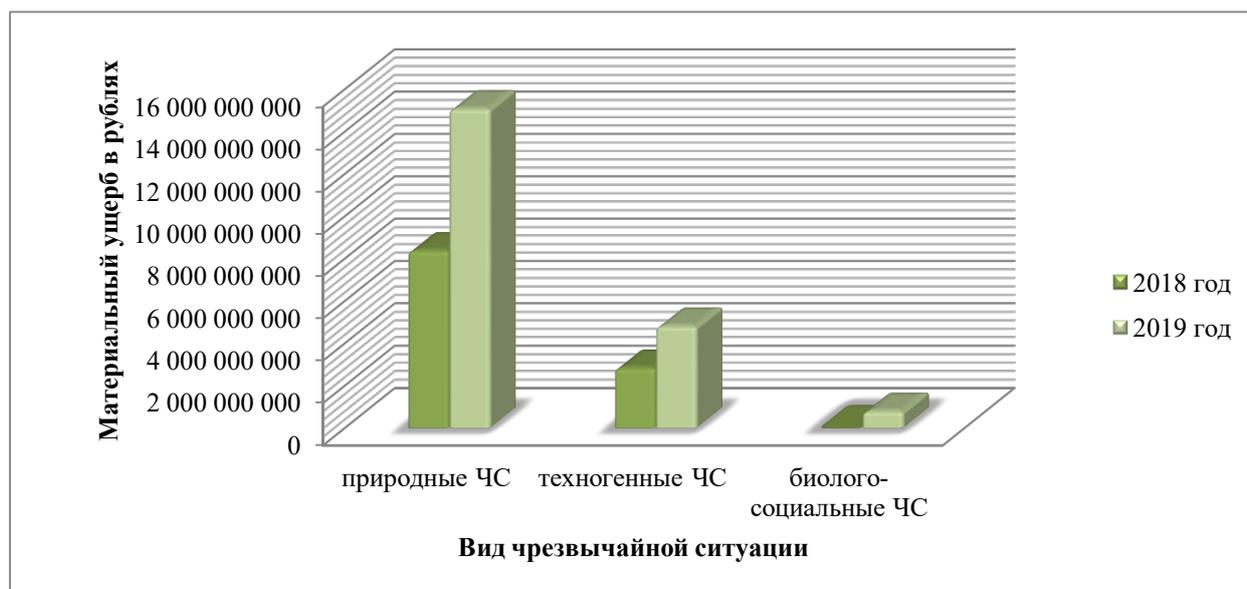

Рис. Данные материального ущерба за 2018 и 2019 гг. по категориям произошедших ЧС

Обращаясь к историческим аспектам ЧС на территории Российской Федерации, а также бывших союзных республик, в первую очередь стоит отметить аварию на Чернобыльской атомной электростанции, произошедшую в 1986 г. Относительно именно имущественных последствий, в результате аварии было эвакуировано порядка 100 000 чел., при этом зона в радиусе 30 км стала непригодна для проживания граждан. Помимо жилья, граждане также понесли и иные масштабные имущественные потери, так как все имущество, нажитое ими, было невозможно вывезти. Также порядка 5 000 га земель были выведены из сельхоз оборота. Экологические последствия данной аварии также очень масштабны.

Также стоит отметить такую масштабную ЧС, как наводнение в городе Крымск, произошедшее в 2012 г., ввиду огромного количества выпадающих осадков и выхода рек из берегов, когда были нарушены имущественные права почти 9 000 граждан, чьи дома и имущество были разрушены полностью либо сильно пострадали. Было затоплено 4 870 домов, а также разрушено 1 370 домов.

В 2015 г. произошли сильнейшие пожары в Сибири и на Урале, которые уничтожили 1 678 жилых домов и огромное количество имущества граждан, причинив тем самым им материальный ущерб и нарушение имущественных прав данных граждан.

В 2016 г. произошел тайфун «Лойронок» в Приморском крае, в результате которого было подтоплено более 3 000 жилых домов граждан, при этом не все из них подлежали восстановлению. Таким образом, природная стихия нанесла огромный материальный ущерб гражданам.

В 2017 г. также произошли масштабные пожары в Сибири и на Урале, в результате чего огнем было уничтожено почти 100 домов граждан и их имущество [4]. Также стоит отметить, что данный регион подвергался лесным пожарам как в 2019 г., так и в 2020 г., где также пострадали сотни граждан, чьи имущественные права в результате такой ЧС были нарушены. Несомненно, главной утратой в таких ЧС является человеческая жизнь, однако количество нарушенных имущественных прав также очень велико.

На основании данных статистики и приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что наибольшее количество нарушенных имущественных прав граждан взаимосвязано с природными ЧС.

Любая ЧС в государстве – природного, техногенного и иного характера, приводит к существенным последствиям как для многих граждан, так и для государства в целом. При этом существующий механизм правового регулирования имеет ряд недостатков, которые сказываются на обеспечении защиты имущественных прав граждан при ЧС различного характера.

Имущественные права граждан относятся к объектам гражданских прав, что прямо предусмотрено ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Имущественные права граждан представляют собой субъективные права участников правоотношений, которые взаимосвязаны с такими полномочиями в отношении имущества как владение, пользование и распоряжение им. Также имущественные права взаимосвязаны с возникновением имущественных требований, которые могут возникнуть на основании того, что такое имущество перераспределяется или обменивается между участниками указанных правоотношений. Такие имущественные права граждан включают в себя вещные и обязательственные права, при этом наиболее взаимосвязанными с ЧС являются вещные права.

Режим введения ЧС осуществляется в соответствии с нормами Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ № 68-ФЗ), в котором под ЧС понимается определенная обстановка, образовавшаяся на некой территории, в связи с аварией, опасным явлением природного характера, катастрофы, распространения заболевания, которое несет в себе опасность для населения, стихийного и иного бедствия в результате которых появились жертвы среди населения, ущерб здоровью, ущерб окружающей среде, материальные потери значительного масштаба и иные нарушения условий жизнедеятельности населения [6]. Также, в соответствии с положениями ст. 18 ФЗ № 68-ФЗ, одним из прав граждан при ЧС является право на защиту жизни, здоровья и личного имущества в случае возникновения такой ЧС. То есть, фактически, данное положение отражает основные конституционные права граждан в государстве. Несомненно, государство в большинстве случаев в одностороннем порядке возлагает на себя обязанность, заключающуюся в реализации вышеуказанных прав граждан, так как, например, в результате произошедших пожаров, возникших в связи с природными особенностями, нет иных лиц, которые бы исполняли обязанность по восстановлению нарушенных имущественных прав граждан при ЧС. Конечно, в некоторых случаях такие ситуации могут возникать и в связи с халатностью должностных лиц или действий иных лиц, однако общая обязанность восстанавливать нарушенное имущественное право граждан при ЧС относится именно к государству.

Особенность всех ЧС выражается в том, что в результате того, что они произошли, и создалась исключительная обстановка, причиняется существенный имущественный и личный неимущественный вред. Несомненно, в связи с тем, что такая обстановка является исключительной, сложно моментально установить, была ли вероятность предвидеть такую ситуацию и ее предотвратить. При этом даже если и имелась возможность такую ситуацию предвидеть, невозможно исключительно точно установить все последствия, которые могут возникнуть. Несомненно, в действующих правовых нормах закреплены критерии, которые определяют возникновение ЧС, при этом и на местах могут издаваться отдельные постановления, устанавливающие самостоятельные критерии ЧС, не противореча иным нормам законодательства.

Имущественный вред, который причиняется гражданам в результате произошедших ЧС, подлежит возмещению из различных уровней бюджета в Российской Федерации. Также в возмещении ущерба могут участвовать предприятия и организации, имеющие отношение к произошедшей ЧС. Следует отдельно отметить постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2019 г. № 1928, в котором определяются правила предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты конкретных субъектов Российской Федерации, для того, чтобы ликвидировать последствия ЧС и произвести компенсационные выплаты гражданам и организациям, пострадавшим от ЧС. Также в данном постановлении отмечается и восстановление нарушенных имущественных прав граждан [7]. Помимо этого, возмещение имущественного вреда в результате произошедших ЧС может производиться за счет собственных средств пострадавших граждан, страховых выплат (в случаях, если такое имущество было застраховано), а также деятельности благотворителей.

Ключевые проблемы в защите нарушенных имущественных прав граждан при вышеупомянутых ЧС можно объяснить тем, что порой такие ЧС возникают не только в связи с событиями, неподвластными воле человека, но и при прямом участии человека в их происшествии. Фактически, такие проблемы как ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами и иными государственными органами, учреждениями, их халатным отношением к своей деятельности ввиду огромной ответственности для профилактики, предупреждения, выявления и ликвидации ЧС стоит выделить в отдельный состав преступления и разработать отдельную статью в содержании Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ввиду того, что порой те последствия, которые происходят в результате ЧС по вине одного человека или организации, носят настолько масштабный характер, что помимо главной утраты – человеческой жизни и здоровья, масштабы имущественного вреда также составляют огромные суммы. Примером может послужить ответственность лиц, которые виновны в произошедшем наводнении в г. Крымске и на близлежащих территориях в 2012 г., среди которых бывший глава администрации г. Крымска В. Крутько (получил наказание в виде шести лет лишения свободы), мэр города В. Улановский (получил наказание в виде лишения свободы на срок три года и шесть месяцев), а также исполняющий обязанности руководителя управления ГО и ЧС В. Жданов (получил четыре года и шесть месяцев лишения свободы). «Данные должностные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (халатность). Кроме того В. Крутько и В. Улановский осуждены по ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог), а В. Жданов – по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ (покушение на мошенничество при получении выплат)» [8]. Указанные данные свидетельствуют о том, что те последствия, которые произошли в результате описанной ЧС, влекут за собой неэффективную и несопоставимую ответственность таких должностных лиц. Действующие уголовно-правовые нормы, на взгляд авторов, нуждаются в реформировании, так как специфику таких последствий ЧС ввиду деяний (действий или бездействий) различных субъектов статей УК РФ (таких как ст. 293 «Халатность», ст. 219 «Нарушение правил пожарной безопасности» и иные статьи) не могут охватить в полном объеме, и тем самым могут быть упущены значимые для уголовной ответственности аспекты [9, 10].

Также должен быть реформирован ФЗ № 68-ФЗ, где более подробно должны быть регламентированы вопросы компенсации имущественного вреда гражданам. Таким образом, только в том случае, если государство обратит повышенное внимание на проблему имущественных прав граждан при произошедших ЧС, будут гарантироваться ключевые конституционные права граждан в данной сфере.

Литература

1. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: постановление Правительства Рос. Федерации от 21 мая 2007 г. № 304 (в ред. от 20 дек. 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2018 году: Гос. доклад. М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2019. 344 с.
3. О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2019 году: Гос. доклад. М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2020. 259 с.
4. Случаи природных пожаров, нанесших крупный ущерб населенным пунктам РФ с 2010 г. Досье. URL: <https://tass.ru/info/4279071> (дата обращения: 27.11.2020).
5. Гражданский Кодекс Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 31 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федер. Закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 23 июня 2020 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями: постановление Правительства Рос. Федерации от 28 дек. 2019 г. № 1928. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Вынесен приговор по уголовному делу о наводнении в городе Крымске // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-84189> (дата обращения: 29.11.2020).

9. Клызбаева В.А., Папырин В.В. Некоторые правозащитные меры по выявлению и устранению правоприменительных дефектов // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России». 2015. № 1. С. 119–122.

10. Савенкова А.Е., Завьялов Д.Е., Кондрашин А.В. Новые подходы к учету пожаров в целях повышения уровня пожарной безопасности в Российской Федерации // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России». 2020. № 3. С. 18–22.

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

УДК 34.03

НАВОДНЕНИЯ: АНАЛИЗ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ВОПРОСА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ НАВОДНЕНИЙ

В.П. Агафонова;

Е.С. Кузнецова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Дается анализ изученности теоретико-правовых аспектов такого феномена, как наводнение, а также вопроса защиты прав и свобод человека и гражданина в научной литературе. Предлагается внесение изменений в действующее законодательство в части закрепления официального понятия наводнения. Исследована судебная практика по обращениям граждан за защитой своих прав и свобод, нарушенных в связи с возникновением наводнений.

Ключевые слова: наводнения, чрезвычайные ситуации, защита прав и свобод при наводнениях

FLOODING: ANALYSIS OF THE STUDY OF THEORETICAL ASPECTS OF THE ISSUE AND JUDICIAL PRACTICE IN CASES ON THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF HUMAN AND CITIZEN IN FLOOD CONDITIONS

V.P. Agafonova; E.S. Kuznetsova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of the study of theoretical and legal aspects of such a phenomenon as flooding, as well as the issue of protecting the rights and freedoms of man and citizen in the scientific literature. It is proposed to amend the current legislation in terms of consolidating the official concept of flooding. The article examines the judicial practice on citizens' appeals for the protection of their rights and freedoms violated in connection with the occurrence of floods.

Keywords: floods, emergency situation, protection of rights and freedoms during floods

Наводнения наравне с пожарами, землетрясениями и иными стихийными бедствиями являются глобальной, широко распространенной проблемой, поскольку несут высокоуровневые разрушения и необратимые последствия как для населения, так и для окружающей среды. Но, несмотря на это, многие аспекты рассматриваемого феномена до сих пор являются малоизученными, что отражает актуальность этого вопроса для научного обсуждения.

Стоит указать, что последствия наводнений носят не только физиологический (гибель людей), но и финансовый характер. Так в научной литературе указывается, что «ежегодно от наводнений гибнут тысячи людей, а убытки от них достигают десятков миллиардов долларов» [1]. Заостряя внимание на тотальности рассматриваемого природного явления, низкий уровень актуальности концептуальной научной проработки в российской доктрине, на взгляд авторов, является проблемой, имеющей важное значение. Налицо необходимость глубокого анализа и изучения базовых сторон одного из широкомасштабных явлений – наводнения.

В качестве первого этапа исследования считаем необходимым осветить общетеоретические аспекты такой категории как наводнение, поскольку без понимания фундаментальных вопросов невозможно дальнейшее изучение юридико-правовых процессов в данной области.

Сразу стоит указать, что в процессе осуществления анализа российского законодательства авторами не было выявлено официально закрепленного понятия «наводнение», что неоспоримо представляется как значительный пробел в правовом регулировании этого института. В отличие, например, от нормативно-правового регулирования пожара, пожарной охраны, где понятие «пожар» четко определено в Федеральном законе Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. (в ред. от 27 декабря 2019 г.) № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ), понятие «наводнение» несправедливо «оттеняется» законодателем. То же касается и такого явления, как землетрясение, но этот вопрос является предметом изучения отдельного научного исследования.

По мнению авторов, видится необходимым внесение изменений в действующий Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. от 23 июня 2020 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ФЗ № 68-ФЗ), при этом вопрос о необходимости создания специального законодательства в сфере наводнений остается открытым. В частности, логичным видится внесение изменений в ст. 1 «Основные понятия» вышеназванного закона, официально закрепив определение понятия «наводнение».

Для выявления наиболее четкой формулировки данного термина обратимся к анализу научной литературы и мнениям авторов, работающих в данной области.

Первоначально отметим, что научно-теоретический анализ показал низкий уровень разработанности не только правовых, но и теоретико-исторических аспектов рассматриваемого феномена, что, безусловно, актуализирует его подробное изучение.

Рассматривая понятие «наводнение», представители научной мысли часто указывают, что «это затопление водой, прилегающей к реке, озеру или водохранилищу местности, причиняющее материальный ущерб, наносящее урон здоровью населения или приводящее к гибели людей» [2].

Стоит обратить внимание на определение, данное такими авторами, как О.Е. Работкина и К.О. Мордовенков: «это значительное затопление водой местности в результате подъема уровня воды в реке, водохранилище, озере или море, вызванное обильным притоком воды в период снеготаяния или ливней, ветровых нагонов воды» [3].

Опираясь на изученные научные мнения, данные российскими учеными, авторами разработано собственное определение понятия рассматриваемого феномена, которое иллюстрируется в рамках исследования в следующей формулировке: наводнение – это чрезвычайная ситуация природного характера, которая представляет собой затопление водой местности в значительных объемах, в результате подъема уровня воды в водоеме, вызванное различными природными факторами и иными явлениями, причиняющее вред здоровью населения и (или) приводящее к гибели людей (а также домашнего скота) и причиняющее экономический, психологический и иной вред.

Понятие термина «наводнение» предлагаем внести в ст. 1 ФЗ № 68-ФЗ в изложенной формулировке, что, безусловно, заложит теоретико-правовой фундамент развития рассматриваемого явления.

Необходимость законодательного закрепления данного определения объясняется, во-первых, глобальными и необратимыми последствиями этого явления, во-вторых, подтверждается следующими положениями, отраженными в изученной научной литературе:

1. «Среди стихийных бедствий в России наводнения стоят на первом месте».
2. «По человеческим жертвам наводнения занимают второе место после землетрясений» [2].
3. «Наводнение – это явление, усиливающееся от столетия к столетию» [4].

Соответственно, можно наблюдать высокую важность и актуальность проблемы наводнений в современном мире. Осуществив исследование научно-теоретических аспектов рассматриваемого вопроса, можно констатировать несоответствие уровня распространения данного стихийного бедствия степени причиняемых им повреждений и разрушений и уровня теоретико-правового обеспечения отношений в области наводнений. Отсутствие фундаментальных теоретических обоснований данного стихийного бедствия в законодательстве, отсутствие правового регулирования отношений в сфере прав и свобод граждан в условиях наводнений и др., на взгляд авторов, умаляет его значение.

Аргументируя позицию необходимости создания более четкой системы правового регулирования, авторы также опираются на мнение таких ученых, как А.А. Смирнова и С.Б. Немченко, внесших весомый научный вклад в развитие историко-правовых вопросов пожарной охраны, а также вопросов борьбы с чрезвычайными ситуациями в период Российской империи и др. Авторы, безусловно, согласны с позицией данных ученых в том, что «одним из важнейших элементов борьбы с наводнениями является грамотная правовая политика» [5]. В обосновании этого аспекта стоит также указать, что правовая политика в целом по своей сущности выступает фундаментом становления и развития общественных и политических институтов вообще и, соответственно, наводнений, в частности. Но так как правовая политика в данной области до сих пор остается на низком уровне разработанности, это (в том числе) мешает процессу усовершенствования регулятивного механизма общественных отношений в области наводнений, что также можно обозначить в качестве одного из проблемных аспектов рассматриваемой темы.

Как справедливо отмечали в своей работе А.А. Смирнова, А.А. Аполлонова: «Поддержкой и гарантией стабильности для граждан в критических моментах выступает государство» [6]. Действительно, нельзя не согласиться с вышеуказанным высказыванием, поскольку поддержка индивидов и населения в целом, его охрана, защита и гарантии этой защиты являются фундаментальными аспектами сущности такого института, как государство. Рассуждая на эту тему, можно лицезреть отсылку к осуществлению вышеупомянутой правовой политики, поскольку реализация института защиты и гарантий прав и свобод является важнейшим ее направлением.

Одним из основных элементов такой гарантии является создание в государстве юридикто-правового поля защиты, предоставляемой индивидам в случае нарушения прав и (или) причинения им морального, материального вреда. Согласно п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [7]. Поскольку предотвращение наводнений не всегда возможно ввиду их стихийности, такой механизм, на взгляд авторов, является базовым в данной системе, и именно его развитие и совершенствование позволит укрепить российскую правовую политику современности.

В рамках настоящего исследования для более детального аспектного понимания вопроса осуществления защиты прав и свобод в условиях наводнения, был осуществлен правовой анализ судебных актов.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики, складывающейся в сфере государственной поддержки субъектов, пострадавших в результате наводнения, позволяет выделить ряд проблем, связанных с порядком предоставления государственной поддержки:

1. Проблемы, связанные с неверным распределением бюджетных средств органами местного самоуправления.
2. Проблемы, связанные с отказом в материальных выплатах.

Видится необходимость в более глубоком рассмотрении каждого из данных пунктов в отдельности для выявления специфики и проблемных аспектов в рассматриваемой области правоприменения.

Итак, проблемы, связанные с неверным распределением бюджетных средств местными органами, отражены в Определении Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 10 декабря 2018 г. по делу № 59-КГ18-18 [8].

По материалам дела установлено, что гражданин Бондарев Виталий Алексеевич обращался в суд с иском к администрации о взыскании социальной выплаты на цели капитального ремонта жилого помещения на сумму 745 500 руб., поврежденного в результате крупномасштабного наводнения. При этом в качестве обоснования гражданин Бондарев указал, что наводнением (5 августа 2013 г.) был поврежден жилой дом.

Решением Благовещенского районного суда за Бондаревым В.А. признано право на предоставление социальной выплаты на капитальный ремонт поврежденного помещения, расположенного в зоне наводнения. Судом постановлено включить Бондарева в списки граждан-получателей социальной выплаты на капитальный ремонт.

Судебная коллегия по гражданским делам Амурского областного суда в удовлетворении иска о взыскании соцвыплаты на цели капитального ремонта жилого помещения, поврежденного наводнением, гражданину Бондареву отказала (что представляется незаконным по главам 39 и 41 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила вышеназванные акты отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Ситуацию с неверным распределением бюджетных средств также можно продемонстрировать на примере Определения ВС РФ от 8 июля 2019 г. по делу № 304-ЭС19-9809 [9], согласно которому велось дело о взыскании денежных средств из бюджета Омской области – части субсидий по соглашению от 11 августа 2016 г. № 16 и соглашению от 6 сентября 2016 г. № 31 в сумме 1 720 000 руб. Арбитражный суд Омской области оставил постановления без изменения, а в удовлетворении требований отказал.

Суд подтверждает допущение администрацией нарушения порядка рассмотрения вопроса о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда, в результате чего помощь была оказана пострадавшим гражданам, не указанным в первоначально представленных администрацией списках.

Суды также установили, что такое нарушение в настоящем случае является формальным, в дальнейшем помощь фактически была оказана гражданам, нуждающимся в такой помощи от государства и имеющим право на ее получение, несмотря на то, что изначально они не были указаны администрацией в списках граждан, нуждающихся в оказании единовременной материальной (ЕМП) и финансовой помощи (ФП), что свидетельствует об отсутствии нарушений принципов бюджетного законодательства, установленных ст.ст. 28 и 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, судом принято решение в передаче кассационной жалобы отказать.

Вторая группа выделенных проблем связана с отказом истцам в материальных выплатах, требуемых на основании повреждения их имущества возникшим наводнением. Здесь стоит обозначить частые причины отказов судебных органов в удовлетворении исков.

Во-первых, это изначально неверная идентификация состава нарушения, что вполне рационально можно выделить в качестве остроумной и правоприменительной проблемы. В качестве примера послужит Определение ВС РФ от 31 мая 2019 г. № 303-ЭС19-4522 [10]. Заявителем по делу выступил ООО «Старфиш», основным требованием которого к ООО «Дальрефтранс» явилось взыскание средств на сумму 10 761 590 руб. 74 коп. действительной стоимости испорченного груза и 309 690 руб. расходов, связанных с утилизацией груза в результате наводнения в районе расположения терминала. Истец в своей кассационной жалобе оспаривает решение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-25621/2017, постановление Пятого арбитражного апелляционного суда и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по тому же делу.

Установив, что в результате обильных осадков, выпавших на территории Уссурийского городского округа, контейнер с грузом истца был подтоплен в месте его хранения, что привело к порче находящейся в контейнере продукции и ее последующей утилизации, ущерб грузу был нанесен в результате наводнения в районе расположения терминала, которое ответчик не мог предотвратить и устранение которого от него не зависело, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

На основании всех материалов дела суд в передаче кассационной жалобы ООО «Старфиш» отказал.

Во-вторых, это отсутствие регистрации истца в месте, получившем повреждение, или которое было уничтожено ввиду наводнения.

Примером в рамках обозначенной области проблем является определение Конституционного суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 2025-о [11].

Граждане А.С. Курочкин и Е.В. Курочкина оспаривали конституционность примененных в деле с их участием положений абз. 2, п. 2 постановления Правительства Российской Федерации от 7 июня 1995 г. № 561: «государственные жилищные сертификаты выдаются гражданам при одновременном выполнении на момент чрезвычайной ситуации правомерными действиями следующих условий:

1. Постоянное проживание в утраченном жилом помещении.
2. Регистрация по месту жительства в утраченном жилом помещении».

Отказ в исковых требованиях аргументирован тем, что не был соблюден регистрационный ценз, то есть истцы, фактически, не имели регистрации в доме, пострадавшем от наводнения.

На основании материалов дела Конституционный Суд Российской Федерации определил: отказать в принятии к рассмотрению жалобы ввиду ее недопустимости.

Еще одним ярким примером в рамках обозначенной области проблем является определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22 октября 2018 г. № 19-КГ18-29 [12].

Истец О.А. Панасенко обратился с заявлением в администрацию Минераловодского городского округа Ставропольского края о включении в списки граждан для предоставления ЕМП и ФП в связи с утратой имущества, в чем ему был дан письменный отказ от администрации Минераловодского городского округа.

Данный отказ был мотивирован тем, что гражданин Панасенко не зарегистрирован по месту жительства по адресу, попавшему в зону затопления.

Весьма важным является указание на то, что само по себе наличие строения на территории подвергшегося затоплению населенного пункта не может служить установленным законом основанием для признания истца пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации, и, соответственно, для предоставления ему, в связи с этим, мер социальной поддержки, так же как и наличие свидетельства о государственной регистрации права собственности на него.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

Основываясь на вышеуказанном анализе судебных решений, можно констатировать следующее:

1. Пострадавшие в результате стихийного бедствия (наводнения), обращаясь в суд с иском к администрации с требованием предоставления финансовой поддержки, часто допускают ошибку в определении субъекта выплаты, на основании чего получают отказ.

2. Распределение бюджетных средств органами местного самоуправления носит двойственный характер, поскольку, с одной стороны, можно наблюдать наличие активных действий со стороны российского государства, а с другой – наблюдается несогласованность действий органов местного самоуправления в процессе рассмотрения вопроса о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда.

3. Отказы в предоставлении государственных жилищных сертификатов чаще всего происходят из-за того, что истцы не могут предоставить необходимый пакет документов, демонстрирующих регистрацию (место жительства) истцов по адресу, попавшему в зону затопления.

Соответственно, можно наблюдать, что проблемы в области правоприменения и защиты прав граждан в условиях наводнений не столько связаны с пробелами в осуществлении гарантий прав и свобод рассматриваемой области в государственном механизме (поскольку, как показал анализ судебной практики, отказы в материальных выплатах более чем мотивированы и аргументированы), сколько в низком уровне правосознания и нормативно-правовой осведомленности граждан, пострадавших от наводнений.

Резюмируя, необходимо еще раз указать, что налицо проблема недостаточной разработанности теоретических и историко-правовых аспектов такого феномена, как наводнения. В процессе теоретико-правового анализа констатировано явное несоответствие уровня распространения наводнений, степени причиняемых ими повреждений, разрушений и ступени теоретической и правовой регуляции отношений, возникающих в связи с действием этого явления. Отсутствие фундаментальных теоретических обоснований наводнений в законодательстве, правового регулирования отношений в сфере прав и свобод граждан в условиях наводнений и др., безусловно, умаляет значение рассматриваемого «чрезвычайного явления». Аргументация необходимости усовершенствования данных аспектов, на взгляд авторов, исходит из самой природы наводнений и крупнейших негативных последствий, которые несет данное стихийное бедствие.

Первым этапом на пути к становлению и развитию системы регулирования общественных отношений, возникающих в области наводнений, по мнению авторов, может явиться включение в ст. 1 ФЗ № 68-ФЗ, в качестве понятия наводнения следующее, разработанное авторами на основании научного анализа, определение:

«Наводнение – это чрезвычайная ситуация природного характера, которая представляет собой затопление водой местности в значительных объемах, в результате подъема уровня воды в водоеме, вызванное различными природными факторами и иными явлениями, причиняющее вред здоровью населения и (или) приводящее к гибели людей (а также домашнего скота) и причиняющее экономический, психологический и иной вред».

Следующим этапом может служить разработка специального закона «О безопасности в условиях наводнений», регламентирующего основополагающие теоретико-правовые аспекты в области наводнений: терминологический фундамент; систему и механизмы защиты прав и свобод; аспекты по материальным выплатам пострадавшим от наводнений и т.д. Такое предложение обосновывается также тем, что, на взгляд авторов, умаляющим значение рассматриваемого в исследовании чрезвычайного явления, представляется факт того, что, например, в сфере пожарной безопасности правовая политика находится на высоком уровне развития, о чем говорит наличие в российской правовой системе специального федерального закона ФЗ № 69-ФЗ и иных правовых актов, регулирующих названную сферу отношений. Вполне рациональным видится содержание нового закона «О безопасности в условиях наводнений» построить по аналогии с вышеназванным ФЗ № 69-ФЗ. Данные мероприятия, на взгляд авторов, позволят создать комфортную правовую платформу для более четкого и системного регулирования проблемных вопросов, связанных с наводнениями, а также с защитой населения от их последствий.

В заключении немаловажно еще раз озвучить свою позицию о том, что отсутствие нормативного фундамента регулятивного механизма наводнений является абсолютным теоретико-правовым упущением законодателя, что, безусловно, требует принятия решений по его устранению.

Литература

1. Истомина М.Н., Кочарян А.Г., Лебедева И.П. Защитные мероприятия и генезис наводнений // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 1. С. 156.

2. Ануфриев Ф.Е., Кривенко Н.Н. Наводнения и методы их предупреждения // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1-2 (5). С. 7.

3. Работкина О.Е., Мордовенков К.О. Наводнения, ликвидация последствий наводнений // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1 (5). С. 421.

4. Авакян А.Б., Истомина М.Н. Наводнения как глобальная проблема // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. 2014. № 1. С. 180.

5. Немченко С.Б., Смирнова А.А. К вопросу о формировании правовой политики России в сфере борьбы с пожарами и стихийными бедствиями в первой половине XIX века // Вестник гуманитарного ин-та ТГУ. 2013. № 1 (14). С. 42.

6. Смирнова А.А., Аполлонова А.А. Особенности правового регулирования борьбы с наводнениями в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 1 (6). С. 244.

7. Конституция Рос. Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одоб. в ходе общеросс. голосования 1 июля 2020 г., с уч. поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 . № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

8. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 10 дек. 2018 г. по делу № 59-КГ18-18 (документ опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66015684705993301890156628&cacheid=8859298883F671141E5C6190E461B29E&mode=splus&base=ARB&n=568680&rnd=D3D794AF39BD8919ECDE46171980A991#1xer90tadtn> (дата обращения: 30.09.2020).

9. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. по делу № 304-ЭС19-9809 (документ опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66015684705993301890156628&cacheid=FDEF10F89BA13C6A9C5290B0B8FE7395&mode=splus&base=ARB&n=589244&rnd=D3D794AF39BD8919ECDE46171980A991#2bg70ribd1n> (дата обращения: 30.09.2020).

10. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 31 мая 2019 г. № 303-ЭС19-4522 (документ опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66015684705993301890156628&cacheid=F5B8BE736163CFC16ECB1ECF955F4E52&mode=splus&base=ARB&n=584754&rnd=D3D794AF39BD8919ECDE46171980A991#2fr24jovwnk> (дата обращения: 30.09.2020).

11. Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 18 июля 2019 г. № 2025-о (документ опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66015684705993301890156628&cacheid=69206C0C2F36BBD96135156DAE1322CV&mode=splus&base=ARB&n=598352&rnd=D3D794AF39BD8919ECDE46171980A991#z20772v0уу> (дата обращения: 30.09.2020).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Рос. Федерации от 22 окт. 2018 г. № 19-КГ18-29 (документ опубликован не был). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=66015684705993301890156628&cacheid=7284817106222F562BFCDE3E20DF31A2&mode=splus&base=ARB&n=559981&rnd=D3D794AF39BD8919ECDE46171980A991#114ewmwsdn3> (дата обращения: 30.09.2020).

УДК 343.34

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

**Х.У. Белхароев, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Исследуются проблемы отрасли по обращению с отходами производства и потребления. Раскрываются технологии по переработке отходов: сжигание (инсинерация), пиролиз, плазменная переработка, анаэробная, захоронение на полигонах. Предлагается создавать экотехнопарки, используя отечественный мобильный комплекс переработки отходов, разработанный с целью импортозамещения.

Ключевые слова: полигон, сырье, отходы, переработка, утилизация, транспортировка, экотехнопарк

LEGAL PROBLEMS OF FORMATION OF THE INDUSTRY FOR THE MANAGEMENT OF PRODUCTION AND CONSUMPTION WASTE

H.Y. Belkharev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines the problems of the industry in the management of production and consumption waste. Technologies for waste processing are disclosed: incineration, pyrolysis, plasma processing, anaerobic, landfill disposal. It is proposed to establish ecotechnici using domestic mobile system for waste processing, developed with the aim of import substitution.

Keywords: landfill, raw materials, waste, processing, recycling, transportation, ecotechnopark

В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ФЗ № 89-ФЗ) [1], отходы, предметы, вещества, которые образовались в результате производства, оказания услуг, выполнения работ и потребления, подлежат удалению. Также ФЗ № 89-ФЗ регулирует основы обращения с отходами, вне зависимости от их количества и накопления. Приоритетом является нейтрализация вредного воздействия на окружающую природную среду и защиту здоровья граждан, а также повторное использование отходов путем переработки.

В современном мире, особенно в крупных мегаполисах, ежегодно увеличиваются объемы бытовых отходов. Учитывая, что в России нет отрасли по переработке и утилизации отходов (она только формируется), практикуется захоронение отходов на полигонах и свалках (санкционированных и несанкционированных).

Полигон бытовых отходов – особо опасный объект. Это место где сосредоточены отходы I–V класса опасности, среди которых значительное количество составляют легковоспламеняемые (горючие) материалы: дерево, бумага, пластик, полиэтилен (при возгорании (горении) выделяется значительное количество канцерогенов, вредных (опасных) для природной среды и жизнедеятельности человека).

Укрупнение (урбанизация) городов поспособствовало тому, что действующие и законсервированные полигоны находятся вблизи, а порой и входят в черту населенных пунктов, что способствует социальному напряжению среди населения (акции протеста (март 2018 г.) с требованием закрыть полигон «Ядрово» в г. Волоколамске Московской области). Учитывая, что в Российской Федерации отсутствуют специализированные полигоны,

промышленные отходы I–V класса опасности (включая медицинские, биологические) размещаются на отечественных полигонах и свалках, предназначенных, как правило, для твердых коммунальных отходов (ТКО).

Пономарев М.В. отмечает, что «в Москве и Московской области наблюдается нехватка специализированных полигонов, при том, что отходов в регионе захоранивается 20 % в масштабе всей страны (7,92 млн т – Москва, 3,8 млн т – Московская область), за последнее время 24 полигона в регионе закрыли» [2].

Отходы практически не сортируются, прямым вывозятся на полигон для захоронения. Соответственно, в морфологии присутствуют отходы разного класса опасности. Также на полигоны вывозятся промышленные отходы, соответственно происходит смешивание промышленных отходов с ТКО.

В соответствии с законодательством, отходы производства и потребления – вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению [1].

Ежегодно накапливается (образуется) порядка 4 млрд т отходов (производства и потребления), 55–60 млн т из которых составляют ТКО (из них утилизируется всего 4–5 %). Отходы, которые не вовлекаются во вторичный хозяйственный оборот, приводят к увеличению количества и расширению территорий действующих полигонов и свалок, что способствует сокращению земель сельскохозяйственного назначения. Санкционированных полигонов и свалок для размещения отходов насчитывается более 15 000 общей площадью около 4 млн га (площадь ежегодно увеличивается на 300–400 тыс. га) [3].

При хранении отходов происходят самовозгорания, которые бывают:

- химические (от воздействия на горючие вещества кислорода, воздуха, воды или взаимодействия веществ);
- микробиологические (происходит при определенной влажности и температуре в растительных продуктах);
- тепловые (явление, приводящее к возникновению горения вещества при отсутствии источника зажигания. Вследствие долговременного воздействия незначительных источников тепла (при температуре 100 градусов древесно-волоконистые плиты и другие склонны к самовозгоранию).

Отходы в зависимости от степени негативного воздействия на окружающую среду подразделяются на пять классов опасности:

- I класс – чрезвычайно опасные отходы;
- II класс – высокоопасные отходы;
- III класс – умеренно опасные отходы;
- IV класс – малоопасные отходы;
- V класс – практически неопасные отходы [1].

По мнению И.А. Игнатьева: «появление отхода как самостоятельного объекта в правоотношениях юридически связано с одновременным определением класса его опасности» [4].

Бесконтрольное размещение отходов оказывает негативное воздействие на экологию, вредные биологические и химические вещества, выделяемые при разложении отходов, загрязняют окружающую среду (почву, поверхностные и грунтовые воды, атмосферный воздух), что несет в себе реальную угрозу территориям, жизни и здоровью населения, а также в целом экологической безопасности.

Предотвращение распространения вредоносных веществ, выделяемых отходами в окружающую природную среду, является первостепенной задачей властей всех уровней.

Жаворонкова Н.Г и Ю.Г. Шпаковский отмечают, что «в рамках государственной политики создается законодательная, нормативная правовая и методическая база, регламентирующая вопросы обеспечения экологической безопасности» [5].

Переработка и утилизация отходов напрямую зависят от морфологического состава. В зависимости от состава необходимо подбирать соответствующую технологию, которая в каждом конкретном случае наиболее рациональна экономически и экологически.

В развитых странах используется раздельный сбор бытовых отходов, что позволяет существенно экономить финансовые затраты при переработке. Для продвижения раздельного сбора бытовых отходов необходимо сформировать менталитет населения путем привлечения средств массовой информации и в обязательном порядке образовательных учреждений различного уровня.

Игнатьева И.А. отмечает, что «в некоторых субъектах Российской Федерации приняты правовые документы о порядке сбора ТКО, содержащие одновременно требования об их раздельном сборе» [6].

В научном мире пока нет единого мнения по вопросу технологий переработки и утилизации отходов, в каждом отдельном случае оператор должен выбирать приемлемый вариант, исходя из целей и решаемых задач.

Проблемы, с которыми сталкивается российский оператор при выборе технологий – это отсутствие отечественного оборудования и капиталоемкость импортного.

Сложившаяся ситуация в сфере образования, обезвреживания, хранения, использования и захоронения отходов способствует загрязнению природной среды, чрезмерному использованию невозполнимых природных ресурсов, существенному экономическому ущербу и наносит значительный вред здоровью нации.

Борисова Ю.В. отмечает, что «анализ правоприменительной практики выявляет, что возникают сложности при определении лица, на которое должна быть возложена обязанность по ликвидации несанкционированных свалок» [7].

Вовлечение отходов в повторный оборот в качестве сырья (железо, алюминий, пластик, бумага, асфальт, стекло, ткани, органические отходы и т.д.) дает экономический и экологический эффект, существенно уменьшает нагрузку на окружающую природную среду.

Технологии по переработке отходов применяются различные, например:

- сжигание (инсинерация) – термическая обработка отходов (мусора), которая происходит путем сжигания (используется: в промышленных масштабах и индивидуально, на специализированных мусоросжигательных заводах);

- пиролиз – распад соединений при воздействии на них высокой температуры и отсутствии доступа кислорода (до 650° – низкотемпературный; 650–900° – высокотемпературный);

- плазменная – переработка под воздействием высоких температур (более 1 500°). Рекомендуется применять для утилизации и обезвреживания отходов I и II класса опасности;

- анаэробная – разложение, процесс распространен широко в природе: в почве, водоемах, болотах и т.д., ее часто называют компостированием (метановое брожение, участвуют микроорганизмы);

- захоронение на полигонах – вывозятся и размещаются на специализированные полигоны и свалки (полигоны бывают наземные и подземные), в теле полигона происходит биохимическое разложение.

Каждая из вышеперечисленных технологий имеет свои плюсы и минусы. Технологию необходимо выбирать исходя из поставленных целей и задач, с учетом экологического и экономического эффекта.

Сбор, обезвреживание, обработка, транспортирование, утилизация, захоронение отходов на территории субъектов Российской Федерации обеспечиваются одним или несколькими региональными операторами в соответствии с региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами [1].

Обеспечение экологической безопасности является приоритетной задачей государства и требует координации усилий в этом направлении всех уровней федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также общественных организаций.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности. Достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности [3].

Чапчиков С.Ю. отмечает, что «в настоящее время полноценная правовая база не создана, принятые документы цельной картины не дают» [8].

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации особенно остро стоит один из вопросов обеспечения экологической безопасности – проблема обращения с отходами производства и потребления. В ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2019 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отдельно указал на проблематику экологической безопасности и на «самую болезненную тему» – ситуацию с коммунальными отходами [9].

С учетом того, что страны Запада ввели ограничительные меры (санкции) против России, перекрыв доступ на рынок технологий и капитала, руководством нашей страны провозглашен курс на импортозамещение, что позволило улучшить ситуацию в данной сфере.

На базе ФГУП «Оборонпромэкология» Минобороны России совместно с ведущими техническими вузами и группой компаний ЭКОСПАС был разработан и изготовлен не имеющий аналогов мобильный комплекс переработки отходов МКП «ЭКОСПАС», который включает в себя линию сортировки отходов, термодеструкционный реактор утилизации отходов с высокотемпературным (более 1 250°) дожигом отходящих газов и систему их очистки, позволяющий утилизировать отходы различных классов опасности, в том числе медицинские и ТКО.

Комплекс был успешно продемонстрирован на Международном военно-техническом форуме «Армия-2019», где получил положительную оценку Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу, генерального директора ГК «Ростех» С.В. Чемезова, а также профильных российских ведомств, руководителей субъектов Российской Федерации и зарубежных коллег.

МКП «ЭКОСПАС» является исключительно российской разработкой, оснащён эффективными модулями газоочистки, позволяющими исключить вредное воздействие на окружающую среду, что подтверждается многократными лабораторными анализами Центра лабораторных анализов и технических измерений. Комплекс имеет низкий уровень шума (не более 80 Дб), что позволяет размещение его в черте городов, дает возможность получения тепла и при необходимости (с дополнительным оборудованием) электрической энергии для использования в интересах жителей близлежащих населённых пунктов.

Комплекс является мобильным, создан на контейнерной базе, может перемещаться в заданную точку любым доступным транспортом. Производительность одного реактора при утилизации отходов 1 т в час.

В зависимости от численности населения может устанавливаться несколько комплексов на небольшой площади.

По мнению Д.В. Хаустова: «мобильные установки не могут являться транспортными средствами, их отнесение к передвижным источникам выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух не представляется возможным» [10].

С учетом того, что отечественные производители проявили интерес, и появились установки нового образца, необходимо поэтапно закрывать и утилизировать существующие полигоны и свалки отходов.

Время диктует создавать экотехнопарки замкнутого типа.

Экотехнопарк – комплекс объектов объединенный энергетическими и взаимозависимыми материально-сырьевыми потоками, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов, обеспечивающий непрерывную

переработку и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной, исследовательской и (или) образовательной деятельности.

Реализация данного проекта позволит:

- максимально использовать исходное сырье и материалы;
- сократить накопленный экологический ущерб;
- обезвредить и утилизировать отходы;
- размещать (хранить и захоранивать) отходы в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Зоны таких объектов должны быть расположены в соответствии со строгими нормами экологической безопасности, что позволит эффективно осуществлять работы. Также в комплекс должны входить лаборатории мониторинга и контроля безопасности окружающей среды.

Статья 24.6 ФЗ № 89-ФЗ определяет Регионального оператора по обращению с ТКО, что затрудняет работу в данной сфере в отдаленных воинских частях и гарнизонах. Зачастую операторы не заходят на такие объекты, так как их удаленность приводит к финансовым убыткам. Данная ситуация приводит к возникновению несанкционированных свалок.

Для решения указанных проблем необходимо отбирать организации, которые смогут реализовывать указанные проекты по созданию экотехнопарков, предоставив им необходимые земельные участки и налоговые льготы. На таких взаимоотношениях государства и бизнеса появится новая отрасль по переработке отходов, не имеющая аналогов в мире.

Также органам государственной власти необходимо определять ведомственного оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами путем внесения изменений и дополнений в ФЗ № 89-ФЗ.

Литература

1. Об отходах производства и потребления: Федер. закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ (в ред. от 7 апр. 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 26. Ст. 3009.
2. Пономарев М.В. Правовое регулирование охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 215 с.
3. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 19 апр. 2017 г. № 176 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 17. Ст. 2546.
4. Игнатьева И.А. Правовые проблемы определения понятия «отходы производства и потребления» // Экологическое право. 2018. № 1. С. 12–19.
5. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации // Lex Russica. 2016. № 6 (115). С. 70–183.
6. Игнатьева И.А. Особенности правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления в Арктической зоне Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 159–172.
7. Борисова Ю.В. Реализация прокурорами полномочий по устранению нарушений закона в сфере обращения с отходами производства и потребления // Законность. 2016. № 7. С. 11–12.
8. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Курск, 2018. 48 с.
9. Послание Президента Рос. Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Рос. Федерации от 20 февр. 2019 г. // Рос. газ. 2019. 21 февр. Федер. выпуск № 7796.
10. Хаустов Д.В. Обзор нового законодательства // Экологическое право. 2019. № 3. С. 44–47.

УДК 351.81

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ КАРШЕРИНГОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

**М.Ю. Бруевич, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
О.С. Лейнова, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Приводится нормативно-правовой анализ основ обеспечения безопасности дорожного движения в России, рассматриваются виды и причины дорожно-транспортных происшествий, дается подробная характеристика дорожно-транспортных происшествий с участием каршеринга в аспекте правового регулирования.

Ключевые слова: каршеринг, дорожно-транспортные происшествия, обеспечение безопасности дорожного движения

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE USE OF CARSHARING VEHICLES IN THE ASPECT OF ENSURING ROAD SAFETY

M.Yu. Bruevich. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
O.A. Leynova. Saint-Petersburg university of Ministry of internal affairs of Russia

A regulatory and legal analysis of the foundations of road safety in Russia is given, the types and causes of road accidents are considered, a detailed description of road accidents involving car sharing is given in the aspect of legal regulation.

Keywords: carsharing, road traffic accidents, road safety

В настоящее время сложилась такая ситуация, что водители, не боясь каких-либо санкций, предусмотренных нормативными правовыми актами, пренебрегают установленными правилами дорожного движения. Регулярно в средствах массовой информации демонстрируются видеосюжеты, в которых сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД) останавливают транспортное средство за всевозможные нарушения: от проезда транспортного средства на запрещающий сигнал светофора до управления транспортом в состоянии сильнейшего опьянения.

Однако в последнее время появились и новые виды правонарушений – это дорожно-транспортные происшествия (ДТП) с участием каршеринговых автомобилей. Учитывая, что данному явлению посвящено достаточно большое количество научных работ, стоит более подробно изучить данный вид услуги [1–10].

Каршеринг (от англ. car sharing – аренда авто) – это одноразовая аренда автомобиля на короткий срок, в зависимости от тарифа компании, при котором необходимы лишь смартфон, водительское удостоверение, паспорт и банковская карта. При помощи мобильного приложения определенной компании на смартфоне выбирается автомобиль, подходящий по предпочтениям клиента и ближайшему расположению к нему. После оформления заказа клиент получает в пользование технически исправное транспортное средство. Время пользования автомобилем выбирает сам клиент: поминутно, на определённое расстояние или посуточно. При этом оставлять автомобиль после

завершения поездки можно в любом месте, которое находится в разрешенном диапазоне (обычно это внутригородская черта, а также на незакрытых стоянках и парковках). Наравне с плюсами данной услуги (дешевизна по сравнению с такси, круглосуточный доступ к автомобилям и т.д.), существует ряд негативных моментов. На сегодняшний день число нарушений со стороны водителей каршеринговых автомобилей возрастает.

Водители, уверенные в своей безнаказанности (автомобиль не является личным транспортным средством, и в документах о правах владения они не числятся), считают, что можно нарушать правила дорожного движения (ПДД), которые, в большинстве случаев, выражаются в управлении автомобилем в состоянии опьянения; превышении разрешенного скоростного режима; парковки в запрещенных для этого местах и иных нарушениях. Эти нарушения могут привести и приводят не только к ДТП, при котором происходит лишь столкновение транспортных средств, но и к причинению тяжкого вреда здоровью и смерти пассажирам, а также случайным прохожим.

Одним из вопиющих примеров таких нарушений является массовое ДТП на Невском проспекте Санкт-Петербурга, произошедшее 29 декабря 2018 г., когда водитель каршерингового автомобиля, не сбавляя скорости, влетел в остановившийся перед светофором автомобиль «Жигули». От сильнейшего удара автомобиль «Жигули», отбросило на два впереди стоявших автомобиля. От полученных серьезных повреждений молодой водитель «Жигулей» скончался на следующий день, а в отношении водителя, по вине которого произошло ДТП, было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое было передано в районный суд Санкт-Петербурга в июле 2019 г.

Данные компаний, занимающихся страхованием каршеринга, свидетельствуют о том, что аварии с участием таких автомобилей в шесть раз выше, чем средние показатели – 12 % по сравнению с 2 % ДТП на личных автомобилях. Теперь и министерство, а именно Научный центр безопасности дорожного движения выделяют ДТП с участием каршеринговых автомобилей в отдельную категорию (рис.)

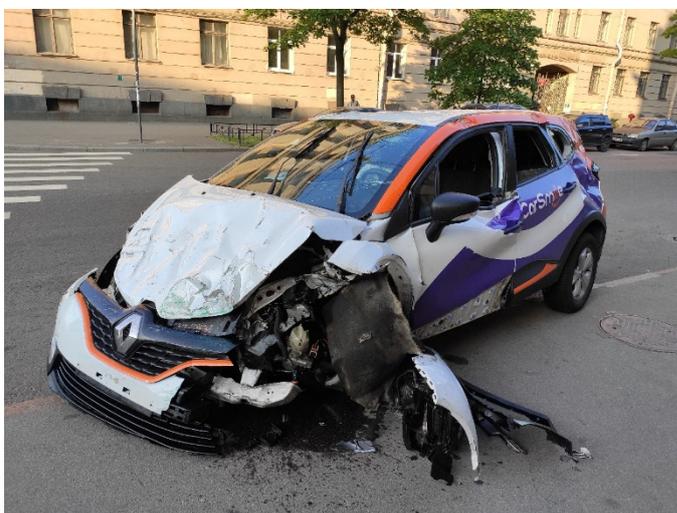

Рис. Последствия ДТП с участием каршерингового автомобиля

Согласно информационно-аналитическому обзору дорожно-транспортной аварийности за первое полугодие 2019 г., зафиксировано 191 ДТП с участием каршеринговых автомобилей, в которых погибло 11 и получили ранения 261 человек.

Кроме совершения дорожно-транспортных преступлений, клиенты каршеринга совершают и иные виды правонарушений: «серые» учетные записи покупают лишенные прав автомобилисты, кроме того, водители даже с действующими правами могут купить «левый» аккаунт, чтобы нарушать ПДД и оставаться безнаказанными. К тому же, нередко, пользователи сервиса решают передать управление своим друзьям или родственникам,

которые находятся в автомобиле, или поучить навыкам вождения своих спутников. А это запрещено правилами всех каршеринговых компаний.

В целях пресечения данного рода правонарушений инспекторы ГИБДД, при остановке брендированных транспортных средств, просят показать помимо водительского удостоверения запущенное приложение на смартфоне, которое отображало бы, что указанный водитель имеет право на управление каршеринговым автомобилем в данный момент, а также, что он управляет автомобилем под своим аккаунтом.

Такое требование инспекторов ГИБДД возмущает многих водителей, они считают это незаконным, поскольку в ПДД приведен полный перечень документов, которые водитель обязан передать для проверки инспектору ГИБДД. Согласно п. 2.1.1 ПДД, аккаунт каршеринга действительно не входит в этот перечень.

Согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотруднику полиции предоставлено право останавливать транспортные средства, проверять документы на право пользования и управления ими; истребовать документы на перевозимые грузы; проверять наличие страхового полиса ОСАГО; осуществлять с участием водителей или граждан, сопровождающих грузы, осмотр транспортных средств и грузов при подозрении, что они используются в противоправных целях и задерживать транспортные средства, находящиеся в розыске.

Водители начинают спорить с инспекторами и доказывать свою правоту. Многих возмущает, что полицейские передают данные о передаче управления другому лицу в службу каршеринга, за что потом нарушители получают серьезные штрафы до 100 тыс. руб., а в случае ДТП – еще больше.

В полиции при остановке автомобиля каршеринга могут и без изучения аккаунта понять, на каких основаниях водитель управляет транспортным средством. Для этого инспектор, зная данные водительского удостоверения и государственный номер автомобиля, может непосредственно связаться со службой каршеринга и проверить, кто арендует машину прямо сейчас. Однако данная процедура займет много времени, водителю же придется оплачивать дополнительное время аренды.

Правозащитники и адвокаты соглашались с тем, что раз в ПДД таких норм не прописано, то и требование инспектора – обыкновенное самоуправство.

По мнению авторов, данную процедуру нужно обязательно прописать в законодательстве и как можно скорее, несмотря на то, что представители каршеринга считают ее не вполне правомерной. Тем не менее законодательное закрепление возможности проверки запущенного приложения при аренде каршерингового транспортного средства сотрудниками ГИБДД, позволит пресекать нарушение ПДД, предупреждать ДТП, а также сэкономит время водителям при аренде каршерингового транспортного средства.

Литература

1. Коробкова Т.В., Поготовкина Н.С. Каршеринг как способ решения дорожных проблем крупных городов // Организация и безопасность дорожного движения: материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения докт. техн. наук, проф. Л.Г. Резника. 2017. С. 213–215.

2. Krivogov R. Comparison analysis of car-sharing in megapolises // Теория и практика управления: ответы на вызовы инновационного развития: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2018. С. 391–394.

3. Котляров И.Д. Коммерческий каршеринг как инструмент автотранспортного обслуживания населения: попытка анализа // Вопросы проектирования и эксплуатации наземного колесного транспорта: сб. статей и тезисов докладов Всерос. заочной науч.-практ. конф.: Тверь: Тверской государственной технической университет, 2016. С. 89–97.

4. Козлов Е.А. Формирование системы факторов, обеспечивающих эффективное функционирование системы каршеринга в мегаполисе // Магистратура – автотранспортной отрасли: сб. материалов IV Всерос. межвузовской конф. 2020. С. 97–102.

5. Евтушенко И.И. К вопросу о квалификации преступных деяний, совершенных в отношении каршеринговых автомобилей // Ученые записки Крымского федерального ун-та им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 139–145.

6. Зарипов А.А. Меры административного принуждения, применяемые для новых видов пользования автомобилями // Право. Общество. Государство: сб. науч. трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб., 2019. С. 91–94.

7. Дигилина О.Б., Миронова Т.Г. Перспективы развития каршеринга в России и за рубежом // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 5. № 2. С. 52–58.

8. Арзамасцева В.Ю., Трушкина К.А. Каршеринг как альтернативный вариант пассажирских перевозок // Вопросы планировки и застройки городов: сб. материалов XXIII междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.В. Круглова, И.А. Херувимовой. 2016. С. 27–32.

9. Никанорова Л.В., Лосева М.В. Краткосрочная аренда автомобилей – каршеринг // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2019. Т. 1. С. 198–199.

10. Мартынова Н.М., Кутова А.В. Каршеринг: сущность, преимущества, недостатки и тенденции развития // Социальные и технические сервисы: проблемы и пути развития: сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический ун-т им. Козьмы Минина, 2017. С. 210–212.

УДК 347.23

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЕЙ 167 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

П.А. Ткачев, кандидат юридических наук, профессор;

Л.С. Муталиева, кандидат юридических наук, доцент;

Ф.Ш. Мурзаева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализировано регулирование уголовной ответственности за умышленное повреждение и уничтожение чужого имущества. Исследуются проблемы объективного и субъективного вменения. Понятие чужого имущества соотносится с правом собственности и с иными ограниченными вещными правами, принадлежащими третьим лицам. Рассматривается значение формы умысла для квалификации преступлений по ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выявляется место ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации в системе защиты права собственности.

Ключевые слова: умышленные преступления, собственность, уничтожение имущества, поджог, ответственность несовершеннолетних, общественная опасность

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES PROVIDED FOR BY ARTICLE 167 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PROTECTING PROPERTY RIGHTS

P.A. Tkachev; L.S. Mutaliev; F.Sh. Murzaeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the regulation of criminal liability for intentional damage and destruction of someone else's property. The problems of objective and subjective imputation are investigated. The concept of someone else's property correlates with property rights and with

other limited property rights belonging to third parties. The article considers the significance of the form of intent for qualifying crimes under article 167 of the Criminal code of the Russian Federation. The place of article 167 of the Criminal code of the Russian Federation in the system of protection of property rights is revealed.

Keywords: intentional crimes, own, destruction of property, arson, responsibility of minors, social danger

Собственность является краеугольным камнем рыночной экономики. Конституция Российской Федерации устанавливает равенство всех форм собственности. Законодательством Российской Федерации установлены различные способы защиты права собственности. Эти нормы предусмотрены гражданским, административным, земельным правом. Проблемы защиты права собственности, противодействия экономическим преступлениям остро стоят перед всем мировым сообществом. Ученые других стран также изучают вопросы противодействия экономическим преступлениям в своих публикациях [1]. Процессуальные нормы предусматривают порядок защиты нарушенных прав в различных процессах. Но не всегда отношения собственности могут быть эффективно защищены в рамках гражданского или арбитражного процессов. Особенно остро данный вопрос стоит при умышленных действиях третьих лиц в отношении имущественных прав граждан и юридических лиц. Умысел при совершении уголовных преступлений свидетельствует о большой степени общественной опасности таких деяний. В отличие от совершения хищений при уничтожении и повреждении чужого имущества у преступника присутствует цель выведения имущества из экономического оборота. Возврат данного имущества в нормальный экономический оборот после совершения преступления или невозможен, или требует значительных вложений. Именно в этом состоит общественная опасность преступлений, направленных на уничтожение и повреждение чужого имущества [2]. При этом общественная опасность этих преступлений, совершенных умышленно, значительно возрастает, так как при умысле преступник имеет возможность применить наиболее действенные способы уничтожения имущества. Исходя из этого, квалифицированный состав предусмотрен, в том числе для общеопасных способов, таких как поджог и взрыв.

В отличие от права гражданского, в котором презюмируется вина причинителя вреда, и именно он должен доказать ее отсутствие, в уголовном праве бремя доказывания вины лежит на стороне обвинения. И только если процесс доказывания будет успешным, лицо может быть привлечено к ответственности по уголовному законодательству. Согласно уголовному законодательству запрещено объективное вменение. Объективное вменение, то есть привлечение к ответственности лица за то, чего он не осознавал, противопоставляется в научной литературе субъективному вменению. По мнению ряда авторов, субъективное вменение – это первоначальное условие привлечения лица к уголовной ответственности. Термин вменение пришел в российскую уголовно-правовую науку из германской криминологии [3]. Вменение представляет собой процесс предъявления определенного деяния в вину лицу, его совершившему. Элементами субъективного вменения выступают мотив и цель преступления. В качестве мотивов выступают внутренние побуждения лица к совершению правонарушения. Цель преступления представляет собой внутреннюю модель результата, который наступит в результате совершения преступления. В целом для мыслительной деятельности человека цель является основным фактором, определяющим направление действий человека. Выявление цели и мотива лица, совершившего преступление, необходимо для правильной квалификации его действий. Наука уголовного права сформулировала требования к процессу субъективного вменения. При привлечении лица к уголовной ответственности стороне обвинения необходимо выявить, зафиксировать и доказать следующие обстоятельства. Эти обстоятельства можно объединить в три группы. Первую группу составляют абсолютно-обязательные обстоятельства – это возраст лица, место и время совершения преступления, форма вины, какие стадии преступления были закончены. Вторую группу составляют относительно-

обязательные обстоятельства, к которым относятся мотивы и цель, орудия совершения преступления, способ и обстановка совершения преступления. Третью группу обстоятельств составляют обстоятельства, рекомендованные правовой доктриной для расследования преступлений определенного вида. Субъективное вменение позволяет в полной мере защитить права и свободы человека, оно отвечает всем непреходящим ценностям демократического общества [4].

При объективном вменении, напротив, происходит привлечение к ответственности лица, действия которого не состоят в причинной связи с произошедшим негативным событием. Несомненно, что в некоторых случаях к ответственности за совершение уголовных преступлений привлекаются невиновные лица. Несмотря на то, что объективное вменение запрещено, такое может происходить по целому ряду причин, к которым можно отнести нестабильность законодательства, пробелы законодательства, низкий уровень правосознания правоприменителей [5]. Справедливости ради надо отметить, что первоначально уголовное право шло по пути объективного вменения. В качестве доказательств этого можно привести круговую поруку членов общины, ответственность начальника за все деяния подчиненного. Основной целью уголовного наказания в этом случае является привлечение к уголовной ответственности кого-либо, пусть даже и невиновного [6]. Развитие права в целом и уголовного права в частности, приводит со временем к осознанию ценности личных прав и свобод. В право проникают идеи справедливости, равенства. Параллельно с этим идет накопление опыта практической работы по выявлению и расследованию преступлений правоохранительными органами. Но в целом, при поступательном процессе развития уголовной науки, в том числе и учения о субъективном вменении, в истории развития любого общества существовали периоды, когда правоприменение, достигшее к тому времени значительных высот, моментально откатывалось к объективному вменению [7]. В качестве примеров можно привести периоды революций, войн, чрезвычайных событий. В этих особых условиях сами основы государственности ставятся под сомнение, возникает необходимость скорейшего подавления сопротивления, наведения порядка. Для достижения этих целей ослабленный государственный механизм прибегает к жесткому, если не сказать жестокому, подавлению любых деяний, которые представляют угрозу. В этот период на первый план выходит борьба не с общеуголовными преступлениями, а, как правило, прежде всего, с инакомыслием. Эти примеры объективного вменения, которые описаны во всех учебниках истории, служат напоминанием о необходимости запрета на объективное вменение.

В соответствии с уголовным законодательством умысел подразделяется на прямой и косвенный. Для того, чтобы признать в действиях преступника прямой умысел, необходимо доказать, что преступник осознавал общественную опасность своего деяния, предвидел наступление общественно-опасных последствий и хотел их наступления. При косвенном умысле преступник также осознает общественную опасность своих действий, понимает, что наступят негативные, общественно-опасные последствия, но относится к этому безразлично. При рассмотрении уголовных дел судом должна быть установлена не только вина подсудимого, но и форма вины. В отношении умысла необходимо разграничить прямой и косвенный умысел. В качестве примера приговора суда, в котором судом определен косвенный умысел на совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), можно привести дело, рассмотренное в Максатихинском межрайонном суде Тверской области (приговор № 1-39/2020 от 8 мая 2020 г. по делу № 1-39/2020). При рассмотрении материалов уголовного дела суд установил, что подсудимый Д.А. Сергеев совершил преступления, предусмотренные ст.ст. 158 и 167 УК РФ при следующих обстоятельствах. Сергеев Д.А., ранее не судимый, в период с 24 октября по 31 октября 2019 г. совершил кражу имущества из дачных домов, в которых в осенне-зимний период никто не проживал. Умысел Д.А. Сергеева был направлен на поиск металла, который можно было бы сдать на металлолом. Сергеев Д.А. женат, имеет ребенка, но с семьей не проживает в течение

одного года. По его словам, нуждается в денежных средствах. В настоящее время периодически подрабатывает у гражданина ААА, который осуществляет приемку металлолома. В результате проведения следственных действий выяснилось, что гражданин осуществляет данный вид без какой-либо регистрации, при этом учет принятого металла не ведет. Часть выкупленного металла оставляет себе, часть сдает на пункты приема металла в г. Тверь. В ходе преступной деятельности Д.А. Сергеев проник в три дома дачного поселка. Им были похищены металлические вещи, такие как бидоны, кастрюли, металлические столбы, сетка-рабица. Сергеев Д.А. вырывал металлические плиты из печей, полностью похищал металлические печи. Данные металлические изделия он сдавал гражданину ААА, утверждая при этом, что вещи его собственные. Указанные факты совершенных хищений были полностью доказаны при расследовании дела. Вечером 31 октября, после того как он уже обокрал один из вышеперечисленных домов, у него возник умысел на кражу металлических вещей, находящихся в доме И.А. Болдаковой. Необходимо отметить, что в этот день во всем поселке отсутствовало электричество в связи с аварией на подстанции. В поселок электричество дали только на следующий день, что подтверждается документами электроснабжающей организации. Когда Д.А. Сергеев проник в дом И.А. Болдаковой, сломав с помощью лома входную дверь, он понял, что ничего не видит. В предыдущих домах такой проблемы не было, потому что хищение из них осуществлялось в светлое время суток. Не сумев включить электричество, Д.А. Сергеев достал спички и начал зажигать их поочередно с целью обнаружения металлических вещей. По-прежнему целью его нахождения в доме было хищение металлолома, но он полностью осознавал, что непотушенные спички могут вызвать распространение огня. К возможности распространения огня он относился равнодушно, выкинутые спички не тушил. Поиски не привели к нужному результату – металлические изделия не были найдены, и Д.А. Сергеев дом покинул, перед уходом не убедившись в том, что все спички потухли. Как следует из его показаний, данных в ходе предварительного следствия, цель потушить спички он перед собой даже не ставил. В судебном заседании подсудимый подтвердил, что в дом проникал с целью хищения металлолома, цели уничтожения чужого имущества не преследовал, спичками пользовался для освещения имущества, а не в целях поджога дома. Свидетель, постоянно проживающий в доме напротив, в указанное время наблюдал в доме И.А. Болдаковой источник света, который иногда вспыхивал. Он подумал, что хозяйка приехала домой, особого значения данному факту не придавал. Вспомнил о нем, когда соседский дом загорелся. Свидетель БББ заявил, что, проходя службу в пожарно-спасательной части, 31 октября прибыл на тушение пожара. По прибытии на место он обнаружил горящий деревянный дом, в 100 м от него стояли два пожилых человека, которые вызвали пожарных, других людей в округе не было. При разведке местности пожарные обнаружили на снегу следы, которые вели в дом и из него. Ввиду того, что огонь был очень сильным, отсутствие людей в сгоревшем доме было установлено только после того, как пожар был потушен. Наличие следов по свежему снегу говорило о том, что в доме незадолго до пожара кто-то побывал. Размер ноги был большим и явно принадлежал мужчине. Возможности сохранить следы у пожарных не было, так как они сразу приступили к тушению. В деле имеется заключение пожарно-технической экспертизы. В качестве причины пожара определены источники зажигания, возможно с инициаторами горения. Короткое замыкание в проводке в качестве причины пожара исключено в связи с тем, что во время пожара в сети отсутствовало электричество.

Исследовав материалы уголовного дела, суд пришел к выводу о том, что в отношении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Д.А. Сергеев действовал с прямым умыслом. В отношении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, подсудимый действовал с косвенным умыслом. Квалифицировать действия по поджогу дома как неосторожные не представляется возможным вследствие того, что подсудимый предвидел наступление негативных последствий своих действий в виде пожара, но они ему были безразличны. С целью выявления особенностей психических процессов подсудимому

была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, по результатам которой он признан полностью вменяемым, что также подтверждает наличие у него косвенного умысла на уничтожение чужого имущества и необходимость квалификации его деяния по ч. 2 ст. 167, предусматривающей общеопасный способ уничтожения имущества. Несомненно, что в данном случае пожар представлял собой опасность, в связи с тем, что дом находится в дачном поселке, и пожар может перекинуться на другие строения.

В приведенном примере установление формы умысла непосредственно повлияло на квалификацию действий подсудимого, определение применимой статьи и части статьи к данному уголовному правоотношению.

Конституцией Российской Федерации признаются в равной мере все формы собственности. Лица, чьи права, в том числе и право собственности, нарушены, могут защищать их любыми законными способами. Одним из таких способов является уголовное преследование за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Экономической основой защиты права собственности является то, что имущество, принадлежащее субъектам гражданского права, является основой их существования, экономической деятельности и, соответственно этому, экономического развития всего общества. При этом чужое имущество может принадлежать иным лицам не только на праве собственности, но и на ином ограниченном вещном праве [8]. Подтверждением значения собственности, ее защиты со стороны государства является криминализация мелкого хищения, уголовная ответственность за которое введена в УК РФ в 2016 г. Законодатель подтвердил неприкосновенность собственности даже в небольших, мизерных значениях [9]. Собственность является объектом уголовно-правовой охраны, уголовным законодательством предусмотрен запрет на причинение вреда отношениям собственности. В науке существует дискуссия по поводу объекта преступления в преступлениях против собственности. Авторы согласны с мнением Г.В. Вериной по поводу того, что собственность представляет собой и объект правовой охраны, и объект преступления. Их существование разделено лишь во времени – до момента преступления собственность охраняется, то есть является объектом охраны, во время совершения преступления собственность становится объектом конкретного преступления. Согласно принятому в настоящее время к делению объекта, можно отметить, что родовым объектом в преступлениях по умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества является система общественных отношений и благ, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики в целом. Видовым объектом по преступлениям, предусмотренным ст. 167 УК РФ, выступает собственность как экономико-правовая категория, выражающаяся в пользовании, владении и распоряжении имуществом. Непосредственным объектом преступления является собственность с учетом ее формы. Субъект, которому принадлежит имущество, самим своим существованием определяет форму собственности. Именно собственность, принадлежащая конкретному лицу, становится непосредственным объектом преступления.

Большинство ученых в области уголовного права считает, что имущество необходимо понимать только как вещи. Но при этом необходимо отметить, что экономика и общество развиваются стремительно. Возникают новые сферы общественной жизни, которые требуют совершенствования старого законодательства либо создания совершенно новых норм. К таким новым объектам уголовной охраны можно отнести информационные права [10]. Но в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, можно вести речь об имуществе только как о совокупности вещей. Только вещи как объекты материального мира могут быть физически повреждены или уничтожены.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ по умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества, предусматривает в качестве родового объекта систему общественных отношений и благ, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики в целом. Видовым объектом по преступлениям, предусмотренным ст. 167 УК РФ, выступает собственность как экономико-правовая категория, выражающаяся в пользовании, владении и распоряжении имуществом.

Непосредственным объектом преступления является собственность с учетом ее формы. Субъект, которому принадлежит имущество, самим своим существованием определяет форму собственности. Именно собственность, принадлежащая конкретному лицу, становится непосредственным объектом преступления. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, можно вести речь об имуществе только как о совокупности вещей. Только вещи как объекты материального мира могут быть физически повреждены или уничтожены. При этом необходимо, чтобы имущественным интересам потерпевшего был причинен значительный ущерб. Значительность ущерба определяется в примечании к ст. 158 УК РФ [11].

Таким образом, уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ст. 167 УК РФ, занимает значительное место в системе защиты права собственности. Такое значение обусловлено следующими причинами:

Во-первых, общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, проявляется в умышленной форме вины. Умысел в целом обладает большей общественной опасностью по сравнению с неосторожностью. Наиболее опасными являются преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 167 УК РФ. Именно поэтому ответственность за совершение этих преступлений предусмотрена с 14 лет.

Во-вторых, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 167 УК РФ, могут быть совершены способами, которые значительно увеличивают общественную опасность. Поджоги, взрывы угрожают не только имущественным правам, но и немущественным, личным благам.

В-третьих, гражданским законодательством установлены способы защиты нарушенных прав, в том числе и права собственности. Уголовное право предусматривает способы защиты права собственности, связанные с установлением уголовной ответственности за посягательства в отношении чужого имущества. Умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества выводит такое имущество из оборота полностью или частично. Такое имущество не может служить своим хозяевам, что является значительным тормозом в экономическом развитии данных субъектов. В конечном итоге данные преступления негативно сказываются на состоянии всей экономики.

Литература

1. Bissengali L., Dzhanarayeva R.Y., Lopashenko N.A., Sharipova A.B., Mukhamadiyeva G.N. Some problems of determination of 'economic crime' concept // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. № 8. С. 2094–2102.
2. Агаев Г.А., Зорина Е.А. Общественная опасность как основание криминализации уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности // *Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России»*. 2016. № 1. С. 107–113.
3. Басенко О.С. Соотношение субъективного и объективного вменения // *Скиф*. 2018. № 2 (18).
4. Борзунова Н.Ю., Максимова К.Л., Цечоев А.М. Принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве и проблемы его реализации // *Социология и право*. 2020. № 4 (50). С. 86–91.
5. Начаркина О.В., Зубов Е.И. Понимание и отношение к объективному вменению в современном уголовном праве // *Вопросы современной юриспруденции*. 2016. № 11 (61).
6. Шурухнов Н.Г., Муталиева Л.С. Отдельные виды гражданско-правовой и уголовной ответственности за поджог по Кодексу феодального права России: краткий историко-правовой анализ // *Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Э.Н. Чижикова*. 2018. С. 333–337.
7. Вилков А.А. Трактовки «Справедливости» и «Несправедливости» и их использование в современных политических процессах // *Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер.: Социология. Политология*. 2015. № 2.

8. Муталиева Л.С., Меньшиков А.В., Эльмурзаев А.В. Право оперативного управления учреждений МЧС России // Частное и публичное в вещном праве: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 113–120.

9. Верина Г.В. Собственность как объект уголовно-правовой охраны и объект преступления: эволюция методологии и научной мысли // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45).

10. Зварыгин В.Е. Защита информационных прав человека в российском уголовном праве // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2018. № 5.

11. Агаев Г.А., Зорина Е.А. О понятии ущерба как конструктивного признака хищения // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 3 (48). С. 22–27.

УДК 331.5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИРЖ ТРУДА)

**Н.В. Удальцова, кандидат юридических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.
А.А. Удальцов, кандидат юридических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет МВД России**

Исследуется возникновение бирж труда в России как механизма государственной защиты реализации права на труд. Рассматривается положительный исторический опыт в области регулирования рынка труда и занятости граждан. Отражены современные тенденции функционирования служб занятости, в том числе в условиях пандемии.

Ключевые слова: биржа труда, служба занятости, рынок труда, безработица, государство, трудовые отношения

STATE REGULATION OF EMPLOYMENT OF CITIZENS (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF LABOR EXCHANGES)

N.V. Udaltsova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
A.A. Udaltsov. Saint-Petersburg university of the Ministry of the Interior of Russia

The article examines the emergence of labor exchanges in Russia as a mechanism for state protection of the right to work. The positive historical experience in the field of labor market regulation and employment of citizens is considered. The article reflects the current trends in the functioning of employment services, including in the context of a pandemic.

Keywords: labor exchange, employment service, labor market, unemployment, state, labor relations

В условиях глобализации всех сфер жизни человечества, когда в большинстве развитых государств действует рыночная экономика, основным принципом формирования рынка рабочих мест становится свободная занятость. Те же принципы действуют и в России. «Конституция Российской Федерации гарантирует равный доступ женщин и мужчин к труду» [1]. Одной из серьезнейших проблем рыночной экономики становится безработица. Безработица имеет существенное влияние на общество не только на государственном уровне. Она сказывается на материальном положении различных групп безработных, так как государственные программы по регулированию рынка труда зачастую являются малоэффективными, предлагаемые безработным вакансии – малооплачиваемыми и не соответствующими квалификации безработного. Однако «вся деятельность человека обусловлена удовлетворением имеющихся у него потребностей» [2]. Это приводит к тому,

что безработные, обращаясь в службы занятости, рассматривают их не с точки зрения поиска вакансий, а с целью получения пособия по безработице как источника единственного дохода.

С учетом анализа действующего Трудового кодекса Российской Федерации «существуют два направления защиты трудовых прав: без участия органов государственной власти и с их непосредственным участием» [3]. Наиболее интересной представляется эффективная модель регулирования рынка труда и борьбы с безработицей, предпринятая советским правительством в 1920-е гг., когда после окончания Гражданской войны было принято решение о проведении Новой экономической политики (НЭП). Именно в этот период правительству удалось практически полностью ликвидировать безработицу и, как упоминает в своем исследовании С.А. Лысенков: «...сделало ставку на биржи труда как орган способный защитить интересы безработных и реализовать их право на труд» [4]. Исследование опыта регулирования трудовых отношений граждан и деятельности бирж труда в России в годы НЭПа позволит наметить основные тенденции и приемы по совершенствованию трудовой политики государства на современном этапе.

История бирж труда в России ведет свое начало со времени образования Российской империи, когда на престол взошел Петр I. Именно в первой четверти XVIII в. стали создаваться так называемые «работные дома». Основной целью их создания изначально являлась борьба с нищенством и бродяжничеством. В тот период работные дома относились к местам пенитенциарной системы, что определяло характер деятельности. Так, Р.Б. Головкин и Н.И. Нарышкина отмечают: «В России работные (смирительные) дома, обладавшие тюремной атрибутикой, появились довольно поздно по сравнению с другими европейскими государствами и однозначно были заимствованы из европейской практики» [5]. К концу XIX – началу XX вв. работные дома стали трансформироваться и «оказывали помощь людям, потерявшим работу и заработок» [6]. По данным Всероссийского Земского и Городского союзов (ЗЕМГОР), на 15 марта 1916 г. в России действовало около 300 бюро труда и бирж труда, а так же иные организации «не носящая наименование «Бюро Труда», но в числе своих заданий выполняющая и функции посредничества» [7].

После победы Октябрьской революции в России молодое советское государство столкнулось с острой проблемой регулирования рынка труда граждан. На прошедшем в октябре 1917 г. в Москве Всероссийском съезде представителей городских управлений широко обсуждались вопросы рабочей политики. Особо отмечалось, что «к таким вопросам, прежде всего, принадлежат мероприятия по борьбе с безработицей» [8]. В обсуждениях предлагалось создать принципиально новые биржи труда для регулирования трудоустройства советских граждан. Участники съезда пришли к выводу, что биржи труда в период экономических преобразований имеют возможность предоставить более взвешенную характеристику рынка труда.

Переход к Новой экономической политике дал новый старт в реорганизации направлений деятельности бирж труда, так как стал предпосылкой появления трудового посредничества, частных и кооперативных хозяйств и предприятий, активизации спроса и предложения. В принятом в 1922 г. Кодексе законов о труде РСФСР появились новые положения, регулирующие принципы организации труда, в том числе и принцип свободного найма на работу. Так же были усовершенствованы положения о трудовом договоре. Кодекс «...довольно подробно регламентировал трудовой договор как «соглашение двух или более лиц, по которому одна сторона (нанимающийся) предоставляет свою рабочую силу другой стороне (нанимателю) за вознаграждение...» [9]. Биржи труда стали органами, которые были призваны регулировать спрос и предложение на рынке труда и направлять потоки рабочей силы в отрасли, которые наиболее нуждались в ней на определенном этапе. Все лица, ставшие безработными, были обязаны пройти регистрацию на биржах, деятельность же частных распределительных и посреднических организаций труда запрещалась. Гончаров Г.А. приводит следующие показатели регистрационной работы бирж: в конце 1922 г. биржами было зарегистрировано 641 тыс. безработных, а по данным на май 1924 г. – 1 млн 424 тыс. [6]. Такой рост безработицы в условиях большого количества бирж труда был обусловлен тем, что большинство безработных не имели никакой квалификации,

а специальных учебных заведений, курсов еще создано не было. Безработные регистрировались, зачастую, только за тем, чтобы получать льготы, что создало негативную тенденцию, когда самозанятые граждане массово стали регистрироваться на биржах с целью облегчения налогового бремени и оплаты коммунальных услуг, поскольку статус безработного позволял снизить эти статьи расходов. Такая ситуация вызвала большую перегруженность работы бирж и снижение эффективности их работы. В целях нивелирования злоупотреблений был проведен ряд мероприятий по выявлению лиц, не являющихся безработными, и снятию их с учета, которые получили название «чисток». В 1924 г. был принят проект реорганизации работы бирж труда, предусматривающий проведение обследований и проверок обстоятельств жизни лиц, признанных безработными. В результате проведения этих мер количество безработных существенно сократилось, так как многие из зарегистрированных на бирже оказались владельцами небольших предприятий, лавок либо имели иной доход. К 1930 г. и с окончанием НЭПа советское правительство объявило о полной победе над безработицей. Деятельность бирж труда перестала быть актуальной, и в 1933 г. они были упразднены [6].

В целом необходимо отметить, что деятельность бирж труда в период НЭПа явилась способом регулирования трудовых отношений граждан, которое было рассчитано на работу с большой массой безработных. Они смогли значительно облегчить движение рабочей силы на территории государства, способствовать организации новых промышленных предприятий, восстановлению административно-технического аппарата и организации рынка труда.

Анализ исторического опыта трансформации бирж труда может быть использован для регулирования в сфере занятости сегодня. Ситуация в стране во многом схожа с процессами, происходящими в начале XX в. Так, в период пандемии, начавшейся в России в 2020 г., резко выросло количество зарегистрированных безработных. Наиболее защищенными в сфере защиты трудовых прав в России оказались сотрудники различных государственных ведомств, в том числе сотрудники МЧС России [10]. Считать только пандемию причиной резкого скачка обращений на биржу труда было бы неправильно. Увеличение произошло из-за доступности обращения в службу занятости через интернет, выплата повышенных пособий, что стало возможным после принятия «Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными», утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460. Еще одной причиной обращений граждан в службу занятости является тот факт, что, несмотря на то, что период нахождения на учёте в службе занятости не включается в страховой стаж, так как не перечисляются взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, сохраняется общий трудовой стаж [11]. Положительный опыт временно введённых мер при столь неблагоприятных обстоятельствах подтвердил необходимость продолжения дальнейшей модернизации служб занятости, внедрения информационных технологий в сферу трудоустройства, более активное использование дистанционного онлайн формата при реализации прав граждан в области труда.

Положительный исторический опыт показывает, что при грамотной организации можно полностью ликвидировать безработицу. Сегодня биржи труда в России недостаточно эффективны. Это обусловлено небольшими выплатами, формальным подходом, отсутствием единых стандартов работы для региональных служб занятости и недостаточным контролем со стороны федерального центра. Все это обуславливает низкий уровень доверия граждан. Начатая в 2019 г. масштабная реорганизация служб занятости – самое серьезное преобразование служб занятости в новейшей истории России. Системное преобразование направлено на реализацию приоритетной задачи для страны – обеспечение качественными трудовыми ресурсами и совершенствование механизма реализации социально-трудовых прав граждан.

Литература

1. Яхонтова О.Н., Лагутина А.А., Папырина Е.В. Актуальные проблемы реализации права на труд мужчин и женщин в Российской Федерации // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2019. № 4 (45). С. 42.
2. Завирский С.В., Гвоздева Н.В., Мельник О.Е. Классические теории в свете современного понимания эффективной мотивации персонала // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2019. № 3. С. 157.
3. Удальцова Е.В., Удальцов А.А. Государственный механизм защиты трудовых прав граждан // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 2 (47). С. 33.
4. Лысенков С.А. Борьба с безработицей и самарская биржа труда: сравнительный анализ (80-е гг. XIX – первая треть XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. С. 3.
5. Головкин Р.Б., Нарышкина Н.И. Правовые и организационные основы функционирования работных домов в Европейских странах и России в XVII-XVIII вв. // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 144.
6. Гончаров Г. А. Биржа труда как регулятор рынка рабочей силы в годы НЭПа // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 41–44.
7. Список адресов бюро и бирж труда в России: по данным Всероссийского бюро труда, собранным к 15 марта 1916 г. // Всерос. земский и гор. союзы, Всерос. бюро труда. М.: Тип. Риж. Центр. С-х о-ва, 1916. 46 с.
8. Вопросы безработицы: статистика рынка труда. Рынок труда и перспективы безработицы. Общественные работы. Жилищная помощь безработным. Биржи труда. Страхование от безработицы. Общественное питание // Муниципальное бюро В. С. Г. Отдел труда. М., 1918. С. 3.
9. Скачкова Г.С. Трудовой договор в России: от кодекса законов о труде 1918 г. до трудового кодекса 2001 г. // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 151.
10. Винокуров В.А., Корчуков А.А. Отдельные вопросы правового положения лиц, осуществляющих служебную (трудовую) деятельность в системе МЧС России при проведении гуманитарных операций в условиях вооруженных конфликтов // Науч.-аналит. журн. «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2020. № 1. С. 130.
11. Степанов Р.А., Шелепенькин А.А. Пенсионное обеспечение сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС России // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2018. № 4 (41). С. 61.

УДК 340

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (1996–2019 ГОД)

К.М. Иванов, кандидат юридических наук, доцент;

Д.А. Елисеев, кандидат педагогических наук;

Н.В. Тихомирова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проведен анализ российских нормативных правовых актов в области использования и применения технологий искусственного интеллекта за период с 1996 по 2019 г., определены тенденции развития законодательства об искусственном интеллекте.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, правовое регулирование искусственного интеллекта

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF NORMATIVE LEGAL ACTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (1996–2019)

K.M. Ivanov; D.A. Eliseev, N.V. Tikhomirova.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the Russian regulatory legal acts in the field of the use and application of artificial intelligence technologies for the period from 1996 to 2019 and identifies trends in the development of legislation on artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, artificial intelligence technologies, legal regulation of artificial intelligence

В последнее время во многие сферы жизнедеятельности общества внедряются технологии искусственного интеллекта (ИИ). Развитие техники, технологий, научной мысли позволяет людям продолжить реализацию идеи имитации деятельности человеческого мозга. Технологии ИИ используются в настоящее время в самых разнообразных областях и сферах: экономика, вооружение, медицина, наука, личная жизнь. Корпорации строят на основе данных технологий свои, так называемые, экосистемы. Современные средства коммуникации, занимающие в жизни человека всё большее значение, также используют технологии ИИ. Очевидно, что разработки в области ИИ будут активно развиваться и внедряться в повседневную жизнь.

На сегодняшний день разрабатываются технологии ИИ, помогающие органам управления принимать решения, в том числе в государственной, медицинской сферах. Представляется, что данные технологии могут внедряться в социальную сферу, в вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности.

В научной литературе достаточно много статей, посвященных исследованию особенностей правового регулирования ИИ и проблемам, которые возникают или могут возникнуть в связи с этим. Однако правовые нормы, регулирующие ИИ, находятся ещё на стадии зарождения. Имеются в виду правовые нормы как единая комплексная система. В данном контексте становится весьма интересным проследить за становлением российских правовых норм, регулирующих вопросы ИИ, попытаться спрогнозировать направления их дальнейшего развития.

Несмотря на то, что сама идея ИИ зародилась давно, а теоретические разработки начали осуществляться в первой половине XX в., только в XXI в. технологии позволили использовать достаточно серьезные вычислительные мощности для реализации идей ИИ. Однако с точки зрения правового регулирования система норм только начинает формироваться.

В 1996 г. была принята федеральная целевая программа (ФЦП) «Национальная технологическая база» (1996–2005 гг.), целью которой стало сохранение и развитие в приоритетном порядке отечественных технологических разработок. Итогом реализации данной программы, в частности, явилось появление основ технологий создания нового поколения ГИС с использованием, в том числе принципов виртуальной реальности. Однако трудная экономическая ситуация конца 90-х гг. прошлого столетия не позволила в полной мере реализовать всё задуманное.

В 2001 г. была утверждена новая ФЦП «Национальная технологическая база» на 2002–2006 гг. В программе отмечаются важные направления, среди которых: создание новой микросистемной техники с использованием ИИ, развитие технологий распознавания образов и анализа изображений, управления транспортом, мониторинга окружающей среды, создание интеллектуальной робототехники и др. Отмечалась необходимость создания операционных систем с использованием элементов ИИ.

Далее в 2010-х гг. была сформирована тематика актуальных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ:

- разработка интеллектуальных систем на биоморфных и нейроморфных принципах;
- разработка автономного транспорта;
- разработка программ для поддержки принятия решений;
- моделирование интеллекта;
- разработка информационно-управляющих вычислительных систем с элементами ИИ для космических аппаратов;
- разработка технологий управления критически важными объектами с помощью ИИ;
- разработка интеллектуальной энергетической системы и др.

В 2011 и 2017 гг. были приняты соответственно ГОСТ Р 43.0.7–2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения» и ГОСТ Р 43.0.8–2017 «Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения», которые определили ИИ как человеческое мышление, которое можно смоделировать. При этом введено понятие компонентного ИИ, который может имитировать отдельные мыслительные процессы.

В 2013 г. в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. была отмечена необходимость ускорения роста производств аппаратных и программных комплексов для систем ИИ.

В 2014 г. Правительство Российской Федерации определило, что планируется сформировать семь дорожных карт, среди которых дорожная карта, посвященная ИИ [1].

В 2016 г. принята стратегия, в которой отмечен переход к 2030 г. к современным цифровым технологиям, использованию роботов, созданию систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и ИИ [2].

В исследовании «European Civil Law Rules in Robotics» отмечается необходимость создания нормативного правового акта, регулирующего ИИ и робототехнику, отмечается нецелесообразность использования законов А. Азимова применительно к реальной робототехнике. Присвоение статуса юридического лица роботам не является решением в плане их ответственности. Авторы указывают на необходимость разработки этических норм в области ИИ и робототехники [3].

В исследовании «Artificial Intelligence and Life in 2030» отмечается, что имеющаяся законодательная база является сдерживающим фактором и замедляет процесс адаптации потребностей людей к новым разработкам в области техники [4].

Далее в 2017 г. принимается постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы». В рамках данной программы выделяются подпрограммы, в рамках которых определяются подсистемы. Например, подсистема развития селекции и семеноводства картофеля, подсистема развития селекции и семеноводства сахарной свеклы, подсистема развития бройлерного птицеводства. Законодатель отмечает необходимость обязательного контроля человеком результатов работы алгоритмов ИИ, что, на взгляд авторов, очень важно. Среди основных направлений также выделяются ИИ и робототехника.

В отношении законодательной практики Европы можно отметить, что в этом же году на пленарном заседании Европарламента состоялся доклад с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам по робототехнике. В докладе отмечается: необходимость принятия общепринятых определений ИИ и «робот»; эффективность робототехники, ИИ и выгода от их применения; проблемы прозрачности и понятности в процессах принятия решений; рост занятости происходит быстрее в профессиях, которые больше используют компьютеры; в связи с растущим разделением общества, сокращением среднего класса,

важно иметь в виду, что развитие робототехники может привести к высокой концентрации богатства и влияния в руках меньшинства; при разработке приложений ИИ необходимо создавать систему безопасности и этики с тем, чтобы разработчики готовы были нести юридическую ответственность за качество производимой ими технологии; в долгосрочной перспективе ИИ может превзойти интеллектуальные способности человека; возможность человеческого контроля и проверки должны быть встроены в процесс автоматизированного и алгоритмического принятия решений; законы А. Азимова должны быть направлены на разработчиков, производителей и операторов роботов, в том числе роботов, наделенных встроенной автономией и самообучением, поскольку эти законы не могут быть преобразованы в машинный код; автономность роботов ставит вопрос об их природе в свете существующих правовых категорий; в соответствии с действующим законодательством роботы не могут нести ответственность как таковую за действия или бездействие, причиняющие ущерб третьим лицам; в ситуациях принятия роботом автономного решения действующих норм недостаточно для возложения юридической ответственности [5].

Стоит отметить, что вопрос о юридической ответственности является одной из главных правовых проблем при регулировании отношений с использованием ИИ [6].

В научной литературе обсуждается вопрос о необходимости разработки международного соглашения о правах и обязанностях роботов [7]. Отмечается необходимость разработки этических принципов области ИИ, а также этических норм, которые бы являлись базисом в работе ИИ [8].

Также в 2017 г. в России обсуждался вопрос о разработке проекта Киберкодекса, который, однако, не нашел отражения в законодательстве [9].

В прогнозе социально-экономического развития государства на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. отмечалось, что ИИ, робототехника, биотехнологии и другие технологии станут перспективными направлениями развития информационных технологий.

В Послании Президента России 2018 г. говорилось о необходимости закладывать в проекты конкретные решения, которые позволят совместить инфраструктуру с беспилотным транспортом, цифровой морской и воздушной навигацией, организовать логистику с помощью ИИ. Глава государства также отметил необходимость формирования в ближайшее время современной правовой базы, исключения преград для использования роботов, ИИ, беспилотного транспорта, технологий обработки больших данных. Нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере и технологии.

В следующем году Президент Российской Федерации в своем послании обратил внимание на необходимость увеличения количества российских компаний в сфере ИИ, обработки больших данных, Интернета вещей, робототехники. Глава государства предложил запустить масштабную программу национального уровня в области ИИ.

В марте 2019 г. Правительство Российской Федерации определило, что за реализацию федеральный проект (ФП) «Нормативное регулирование цифровой среды» отвечает Минэкономразвития, а за ФП «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность» – Минцифры России. В систему управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входит, в том числе подкомиссия по развитию ИИ.

В мае 2019 г. состоялось совещание под руководством Президента Российской Федерации о развитии технологий в области ИИ. По итогам данного совещания в июне были утверждены поручения, среди которых разработка проекта национальной стратегии развития технологий в области ИИ, создание экспериментального правового режима в Москве.

В мае 2019 г. Правительство Российской Федерации определило перечень «сквозных» цифровых технологий. Среди них ИИ, робототехника, Интернет вещей и др. «Сквозные» цифровые технологии – это часть технологического процесса производства товаров, оказания услуг и выполнения работ, представляющая собой совокупность процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, обеспечивающих в ходе хозяйственной деятельности:

- повышение характеристик технологического процесса;
- повышение качества или иных значимых характеристик производимых товаров, оказываемых услуг и выполняемых работ;
- снижение издержек.

В июне 2019 г. был принят национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». При этом срок реализации проекта указан с октября 2018 г. по декабрь 2024 г. В проекте определены цели, показатели, структура, задача, результаты проекта, вопросы финансирования проекта. Сформированное отраслевое законодательство позволяет продолжить развитие ИИ. При предоставлении услуг органами власти активно используются технологии ИИ, в том числе для поддержки принятия решений, сокращения времени на их принятие. Проведена работа по стандартизации деятельности в области цифровых технологий. В рамках Евразийского экономического союза в будущем будут приняты межгосударственные стандарты. Отдельного внимания заслуживают планы по автоматизации нормотворческих процессов посредством внедрения ИИ.

В июне 2019 г. также была принята Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации до 2025 г. Среди приоритетных направлений – цифровизация, в том числе использование ИИ для диагностики заболеваний. При этом констатируется запаздывание развития технологий по защите персональных данных.

В июле 2019 г. приказом Росстандарта создан Технический комитет по стандартизации ИИ. Объектами стандартизации являются:

- коммуникационное оборудование;
- транспортные средства и оборудование;
- услуги по изданию программного обеспечения в области ИИ;
- услуги по разработке программного обеспечения;
- программные продукты;
- услуги, в том числе консультационные, в области информационных технологий;
- юридические услуги;
- услуги в области технического регулирования, стандартизации, метрологии, аккредитации, каталогизации продукции;
- услуги в области картографии;
- услуги и работы, связанные с научными исследованиями и экспериментальными разработками;
- услуги по обеспечению безопасности и проведению расследований;
- услуги в области образования;
- услуги в области медицины и др. Имеются в виду услуги и работы, связанные с ИИ [10].

Члены технического комитета участвуют в определении направления развития национальной системы стандартизации. Решение о приеме в члены технического комитета принимает Росстандарт.

Технический комитет выполняет задачи в сфере национальной стандартизации Российской Федерации в целях создания единой нормативно-технической базы в области ИИ. Комитет:

- планирует создание национальных стандартов в области ИИ;
- изучает вопрос применения международных стандартов;
- осуществляет экспертизу проектов стандартов;
- выполняет функции национального органа в подкомитете SC 42 «Artificial Intelligence»;
- оценивает целесообразность утверждения предварительных национальных стандартов;
- рассматривает проекты международных стандартов;

– готовит заключения о возможности применения стандартов и сводов правил иностранных государств в области ИИ;

– осуществляет экспертизы проектов сводов правил, технических регламентов, стандартов организаций в области ИИ.

МЧС России в состав технического комитета не входит. Однако, на взгляд авторов, с целью создания основ применения технологий ИИ в деятельности по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и дальнейшего постоянного совершенствования работы ИИ целесообразно рассмотреть вопрос о включении МЧС России в состав данного комитета.

В июле 2019 г. Росстат отнес технологии ИИ к группам передовых производственных технологий.

Проведенный анализ показывает, что к концу 2010-х гг. нормативная правовая база Российской Федерации в области ИИ стала развиваться. На уровне высших органов государственной власти была поставлена задача развития законодательства в исследуемой области. Определенно можно сказать, что технологии ИИ будут активно внедряться в различные сферы жизнедеятельности государства и общества, будет развиваться национальное законодательство, будут разрабатываться межгосударственные стандарты в области ИИ.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 313 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (Ч. II). Ст. 2159.

2. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6887.

3. European Civil Law Rules in Robotics. Study. 2016. URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU\(2016\)571379](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU(2016)571379) (дата обращения: 20.02.2021).

4. Stone P. [et al.]. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015–2016. Stanford: Stanford University. URL: <http://ai100.stanford.edu/2016-report> (дата обращения: 20.02.2021).

5. Report with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics from the Committee on Legal Affairs of the European Parliament of January 27 2017 (2015/2103(INL)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2017-0005_EN.html (дата обращения: 18.02.2021).

6. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. № 9. С. 79–88.

7. María José Santos González Regulación legal de la robótica y la inteligencia artificial: retos de future // Revista Jurídica de la Universidad de León. 2017. Núm. 4. Pp. 25–50.

8. Малышкин А.В. «Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь: некоторые этические и правовые проблемы» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. № 3. С. 444–460.

9. Соколова М. Коллизии «права роботов». 2017. URL: <https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=195514> (дата обращения: 18.02.2021).

10. О создании технического комитета по стандартизации «Искусственный интеллект»: приказ Росстандарта от 25 июля 2019 г. № 1732. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 504

ПРОГРАММА ООН ПО ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Б.Р. Асадов, кандидат политических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены отдельные направления деятельности программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), которая сформировалась как один из востребованных ключевых акторов, способствующих развитию экологизации международных отношений. Анализ позволяет выстраивать в русле пересмотра и переоценки логики развития данного актора, выявлять некоторые его преимущества среди профильных институтов системы Организации Объединенных Наций. В условиях формирования новых экологических реалий возрастает объективная потребность в повышении роли ЮНЕП, отвечающая запросам в области защиты окружающей среды.

Ключевые слова: ЮНЕП, Организация Объединенных Наций, актор, экологическая безопасность, устойчивое развитие, экологизация международных отношений

UNITED NATIONS ENVIRONMENT PROGRAMME: SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL SECURITY

B.R. Asadov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article considers certain areas of activity of UNEP, which has emerged as one of the most popular key actors contributing to the development of greening of international relations. The analysis allows us to build in line with the revision and re-evaluation of the logic of the development of this actor, to identify some of its advantages among the relevant institutions of the UN system. In the context of the formation of new environmental realities, there is an objective need to increase the role of UNEP that meets the needs in the field of environmental protection

Keywords: UNEP, UN, actor, environmental safety, sustainable development, greening of international relations

В последние десятилетия возрастающее негативное влияние разного уровня угроз и опасностей в мире, неразрывно связанное с динамичными противоречивыми тенденциями в окружающей среде, привлекает дополнительное внимание специалистов к такому виду безопасности, как ее экологическое измерение. Очевидно, вопросы экологической проблематики интегрированы практически во все сферы человеческой деятельности, в условиях быстроменяющихся реалий современного мира чрезвычайно актуальны и, соответственно, среди других ключевых глобальных проблем все более выдвигаются на первый план. Это обусловлено тем, что расширение видов и границ опасностей, которое происходит не только за счет техногенных катастроф, стихийных бедствий, но и многочисленных вызовов нового поколения, продолжает предъявлять повышенные требования к вопросам мирового развития и сохранению благоприятной окружающей среды.

Еще недавно звучавший тезис о том, что экологический мир перестал быть понятным и объяснимым [1], свидетельствует о закономерности расширения границы многочисленных представлений об объективности складывания новой экологической реальности современного мира, которая рассматривается через призму национальной безопасности [2].

Особенности новой среды безопасности и ее дополнительные измерения, в частности, экологическое, которое постоянно оказывается в центре внимания международного сообщества в результате растущего негативного влияния противоречий и деструктивных тенденций, нуждаются в эффективном регулировании и осмыслении.

Не вдаваясь в подробные детали концептуальных обостряющихся дискуссий вокруг чрезмерной актуальной глобальной проблемы и одной из важнейших тем международной повестки, можно полагать, что существующие взгляды явно отражают сохранение многообразия интерпретаций сложных и динамичных процессов в этой области. Но при этом можно согласиться с мнением о том, что вероятным хронологическим моментом, обозначившим начало масштабных политических дебатов о том, как соотносятся понятия безопасности и окружающей среды, какое место занимает окружающая среда в контексте безопасности, является ли изменение окружающей среды угрозой безопасности, причиной или следствием нестабильности, стала конференция Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию «Рио-92» [3].

Именно этот период стал важным этапом переосмысления взглядов представителей Римского клуба, еще раньше акцентировавших свое внимание на вероятности осуществления упреждающих мер, которые должны были позволить избежать роста нагрузки на окружающую среду и выход за пределы самоподдержания Земли [4]. Широкий набор взглядов, прогнозы докладов, оказавшие значимое влияние на характер дискурса и формирование глобальных концептов, в том числе по вопросам сохранения окружающей среды, позволяют отметить, что сегодня как на уровне международного сообщества, так и на научно-экспертном уровне все больше присутствует общее понимание того, что возрастающее влияние многогранной человеческой деятельности имеет далеко идущие последствия для сохранения экосистем, выходящих за пределы национальных границ. Под влиянием многоаспектной глобализации обнаруживается рост многочисленных локальных и региональных проблем, и на этом фоне продолжение тенденции ухудшения экологической обстановки по сравнению с прошлыми периодами актуализирует оценки известных специалистов, которыми еще в начале 90-х гг. было отмечено, что «человечество идет туда, где самоподдержание уже невозможно» [4].

Следуя этой логике, необходимо отметить, что сегодня в ряде регионов мира имеет место неспособность экосистем и ее отдельных частей противостоять динамичным колебаниям внешних факторов, в результате которых возрастает количество источников угроз, оказавших весьма чувствительное влияние на среду обитания и жизнедеятельность человека. Неспособность экосистем сохранить свое прежнее безопасное состояние даже при незначительном воздействии кризисных ситуаций может постепенно привести к нарушению равновесия и вызывать необратимые изменения. Данная проблема, являясь одной из главных причин роста экологических проблем, приводит к некомпенсированной взаимозависимости или транснациональным внешним эффектам [5].

На фоне развития этой тенденции, некоторые актуальные глобальные проблемы современности и потенциальные угрозы по-прежнему способны нанести непоправимый ущерб состоянию мира и безопасности как в глобальном, так и в региональном и локальном уровнях. Наличие многочисленных угроз экологической безопасности свидетельствует, что сегодня большинство государственных образований находятся вне возможностей самостоятельно осуществлять комплексные действия по минимизации или устранению негативного последствия кризисных ситуаций.

Сохранение потенциальных источников опасностей, появление новых серьезных вызовов в области экологии и другие факторы создают явные предпосылки для расширения рамок международной политики экологизации [6]. Это предопределяет необходимость применения адекватных коллективных действий и инновационных технологий с целью минимизации влияния этих явлений в соответствии с растущими потребностями современных обществ. Целенаправленное использование этих возможностей создает наиболее приемлемые условия для реализации комплексных мероприятий, направленных на своевременное устранение последствий чрезвычайных экологических ситуаций и катастроф.

Вместе с тем процесс экологизации всех направлений развития общества как одной из ведущих тенденций современности также обуславливает обновления подходов формирования устойчивых адаптационных стратегий эффективной защиты окружающей среды, к чему сегодня наравне с государственными акторами, для которых, безусловно, угроза глобальной экологической безопасности является предметом постоянной заботы, продолжают активно способствовать многочисленные международные профильные организации и механизмы.

Несмотря на провалы международных усилий, направленных на решение отдельных актуальных глобальных экологических проблем, мировое сообщество на уровне как международных организаций, так и национальных государств, продолжая уделять особое внимание вопросам перспектив защиты окружающей среды, инициирует новые концепты и прилагает новые доступные механизмы сотрудничества в этой области.

В последние десятилетия с перемещением в центр международной политики множества вопросов охраны окружающей среды интенсивно обновлялась повестка экологической политики этих структур. Это неизбежно требовало учета, в том числе вопросов осмысления зависимости будущего человечества в контексте применения устойчивых моделей коллективного взаимодействия и адекватных реакции в этой области.

Как известно, ведущая роль в этой области принадлежит ООН, для которой имеет важное значение неотложность решения экологических проблем выживания человечества. Поиск наиболее адекватных ответов на существующие экологические вызовы и, соответственно, осмысление перспективы, прогнозируемых повсеместных кризисных чрезвычайных ситуаций, представляющих собой долгосрочные угрозы экологической безопасности [7], особенно на уровне этой глобальной универсальной организации, объясняется в первую очередь растущим влиянием совокупности экологических факторов. Очевидно, существует понимание того, что последствия этих факторов, оказывающих реальную возможность влияния на существование всего человечества в быстро меняющихся условиях, становятся масштабными и менее управляемыми.

В последнее время острота рассмотрения этого вопроса связана с сохранением потенциальных источников опасностей и появлением новых вызовов, расширяющих границы экологической неопределенности. Наличие множества глобальных проблем и противоречий в этой области увеличилось на фоне, в том числе возникших последствий пандемии коронавируса (COVID-19) [8], показали неготовность адаптации Правительств и международных структур к этим вызовам.

Отметим, что в условиях роста негативного влияния экологических проблем, которые наносят невосполнимый ущерб состоянию современных обществ, вопросы реализации модели экологической ответственности и практики применения новых универсальных стандартов и механизмов, возникает объективная необходимость перехода экономики многих государств на новый путь развития. Однако это требует длительного времени в связи со сложностью реализации данной практики и со значительной степенью неопределенности последствий внедрения «зеленых технологий», в которых используется большое количество пластика [9].

Результаты исследований ООН, которая охватывает огромный пласт работ, касающихся вопросов экологии, показывают, что отдельные государственные образования идут по модели неустойчивого развития и все больше уделяют внимание чрезмерным тратам природных ресурсов. Как отмечает известный отечественный специалист Михаил Бутусов, «политика «экономического дарвинизма», основанная на приоритетном развитии сырьевых отраслей, из недальновидного выбора превращается в жизненную необходимость ... продолжает снижаться поддержка тех отраслей науки и технологий, которые не участвуют в эксплуатации природных ресурсов» [10].

В рамках многообразия представлений о возможных моделях развития, безусловно, важным является осуществление эколого-ориентированной политики, направленной на обеспечение стабильности физических и экологических систем. И сегодня наиболее

приемлемым способом устойчивого развития современного мира рассматривается в первую очередь сохранение баланса между экономическими составляющими развития общества и проблемами защиты окружающей среды.

Возрастающий интерес к переходу на экологические приоритеты развития находит проявление не только в расширении рамок существующей широкой практики межгосударственного сотрудничества, но и в повышении роли профильных международных организаций и механизмов. Эволюция этой институциональной практики показывает, что, еще начиная с 70-х гг., на уровне международного сообщества осуществляются целенаправленные попытки добиться решения тех или иных проблем в области экологии и ее защиты. В частности, с момента проведения первой международной конференции по окружающей среде человека (г. Стокгольм, 1972 г.) произошли существенные сдвиги в плане становления новых механизмов межгосударственного экологического взаимодействия и, особенно, институтов гражданского сектора, действующих во многих регионах мира.

Следует также отметить становление международного экологического права и дальнейшее развитие практики «экологической дипломатии» как деятельности соответствующих структур и институтов, взаимодействующих в этой области [11]. Конференция не только заложила основы нового подхода к решению широкого спектра проблем в этой области, но и выявила наличие некоторых объективных закономерностей роста осознания характера и перспективы масштабов негативных последствий экологических проблем для человечества.

Всеобщая экологизация одним из важных императивов международного сообщества и новый этап в развитии политики защиты окружающей среды обозначила активное вовлечение потенциала в данный процесс как традиционных организаций, так и вновь созданных структур из числа системы институтов ООН. С учетом специфики и содержания осуществляемой деятельности в области экологии международные организации как межправительственные, включая системы ООН, так и неправительственные структуры рассматриваются в рамках трех групп. Это специализированные организации природоохранительной направленности (ЮНЕП, Международный союз охраны природы (МСОП), комплексного природоохранительного профиля (Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН – Food and Agriculture Organization (ФАО), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), а также специального природоохранительного профиля, которые целенаправленно занимаются вопросами защиты отдельных видов фауны и флоры.

Как свидетельствует международная практика, в развитие данного процесса были активно включены наиболее востребованные международные механизмы системы ООН. Экологическая тематика продолжает становиться все более неотъемлемым аспектом работы всей системы ООН. И сегодня в рамках этой системы действуют в немалом количестве специализированные международные организации, занимаются в той или иной степени вопросами решения проблем в области обеспечения экологической безопасности. Объективный характер и целенаправленное наполнение универсального содержания экологической безопасности, которая рассматривалась в качестве органического компонента всеобъемлющей системы международной безопасности, предусматривали необходимость принятия на уровне этих механизмов планомерных согласованных мер в данной области.

Сегодня важное место в решении проблем экологии отводится ключевому актору этой системы – Программе ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая продолжает заниматься исключительно вопросами окружающего мира. Несмотря на возложение на нее функции якорного учреждения, с самого создания она не была наделена необходимым потенциалом и структурными возможностями [12]. В свою очередь, практика специализации ЮНЕП вокруг широкого спектра проблем окружающего мира и повышения институциональной роли как объективный процесс характеризовала ее стремления не только в контексте попытки координировать деятельность агентств ООН, но и лидировать в этой области. Это

вполне соответствовало логике ее развития и процессу расширения деятельности как важного элемента глобальной экологической политики, традиционно осуществляющей вклад в развитие международного экологического права [13].

Сегодня существуют в большом количестве документы и решения (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН и решение Совета управляющих ЮНЕП), лежащие в основе деятельности ЮНЕП [14], предоставляющие ей мандат на осуществление этой многогранной деятельности. С другой стороны, подписание целого ряда «многосторонних природоохранных соглашений» [15] и целенаправленные действия в области развития международного экологического права, открывавшие ей новые сферы деятельности, находят свое отражение в повышении ее статуса [16] и дальнейшего процесса институционализации, сегодня позволяет направить свое внимание на решение актуальных задач по отдельным направлениям защиты окружающего мира и создавать каналы тесного сотрудничества с государственными акторами. Важным элементом функционирования ЮНЕП в качестве одного из ключевых глобальных институтов координации действий в области окружающей среды и развития рассматривается программный способ реализации действий, которые осуществляются в три этапа. Поэтапная процедура, в частности, получение данных об экологических вопросах, формирование цели и стратегии, отбор событий, которые получают помощь Фонда окружающей среды и другие мероприятия, позволяет выстраивать ЮНЕП гибкий институциональный механизм действия.

В целях выполнения функциональных программ ЮНЕП, поощряя партнерства в области защиты, улучшения и сохранения экологической безопасности в качестве активного участника экологической дипломатии, продолжает развивать сферы взаимодействия с отдельными международными организациями. В частности, такая практика применяется в рамках сотрудничества с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), секретариатом Конвенции о международной торговле видами диких животных и растений, находящимися под угрозой исчезновения, другими структурами ООН и отдельными международными неправительственными организациями.

Особое внимание уделяется как вопросам разработки новых правовых актов по охране диких животных, растений, практики расследования транснациональных преступлений в природной среде диких животных и растений, так и вопросам организации учебных курсов для сотрудников специальных служб по вопросам экологических преступлений.

Анализ показывает, что с момента учреждения данного специализированного органа в целях поиска глобального решения актуальных проблем выдвигались различные проекты и мероприятия, направленные на решение глобальных проблем окружающей среды. Большое количество международных соглашений, разработанных и принятых при непосредственном участии ЮНЕП, содействовали реализации экологического аспекта устойчивого развития в рамках системы ООН. Вместе с тем, продолжая выполнять роль авторитетного международного актора защиты окружающей среды, в частности, определяла глобальную повестку в области экологии ЮНЕП, развивала каналы партнёрства с Международной организацией труда (МОТ), Программой развития ООН (ПРООН), Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Учебным и научно-исследовательским институтом ООН (ЮНИТАР) при поддержке Республики Корея и ряда других доноров была создана программа «Партнерство в интересах зеленой экономики» (PAGE).

Отметим, что принятием новой повестки в сфере устойчивого развития – Повестки в области устойчивого развития на период до 2030 г., происходит обновление содержания деятельности, позволяющей сохранить в дальнейшем лидерство в реализации экологической составляющей этой программы. Программа, представляющая собой масштабное поле для реализации стратегии ЮНЕП в интересах устойчивого развития, открывает новые возможности в системе глобального управления знаниями и технологиями [17]. Акцентируя внимание на новых тенденциях, также продолжает рассматривать среди основных приоритетных целей проблемы уменьшения загрязнений океанов пластиком, решение

которых привело во многих странах к сокращению производства и материалов пластика и пластиковых пакетов, бутылок. В отдельных странах стал применяться порядок установления налогов на производство пластиковых пакетов, а также принятия правовых актов, устанавливающий запрет на использование одноразового пластика.

Другим наиболее актуальным проектом ЮНЕП был проект решения проблем, связанных с недоступностью водных ресурсов для беднейших стран мира. Для устранения проблем нехватки воды были выделены средства, которые направлялись на создание условий и поддержание многочисленных хозяйств, дальнейшее развитие которых должно открыть благоприятное будущее для людей, работающих в них.

Отметим, что наравне с вышеизложенными аспектами деятельности ЮНЕП особое внимание уделяется изучению проблем экологии. В частности, в качестве «менеджера» ООН по вопросам экологии под эгидой ЮНЕП проводится исследование по наиболее актуальным проблемам экологии, издаются научные доклады, осуществляется сбор данных, вводятся памятные даты, например, «Международный день окружающей среды» и т.д. С целью развития совместных действий, направленных на спасение планеты от разрушительных действий и спасения человека в разрушающейся природе, в 2020 г. было начато осуществление глобальной компании UN75. Выдвигая на передний план лозунги «Инвестируй в природу. Меняй привычки. Слушай молодых», ЮНЕП стремится расширить рамки глобального диалога по вопросам сотрудничества сохранения окружающей среды [18]. Оно направлено не только на формирование активизации роли каждого человека и государства в данной области, но и в будущем на осуществление адекватных действий, с целью восстановления деградированных и разрушенных экосистем.

В рамках данной статьи не рассматривается детализированный анализ деятельности ЮНЕП, однако, можно отметить, что важным элементом ее деятельности являются обработка, мониторинг, которые позволяют своевременно оказать влияние как на текущие, так и на ожидаемые ситуации в ближайшем будущем. Например, целенаправленно публикуемая глобальные экологические обзоры «Глобальная экологическая перспектива» (GEO) и прогнозы на ближайшие десятилетия, которые обсуждаются во всём мире, формируются основные приоритеты, требующие совместных решений на уровне действующих механизмов.

Создавая экологическую картину будущего, авторы данного доклада – значимого источника научной информации об окружающей среде наравне с актуальными тенденциями, которые в ближайшее время окажут существенное влияние на жизнь человека, мировую экономику и состояние экосистем ЮНЕП, уделяют особое внимание неэффективной практике производства продуктов питания, для которой вырубается лесные массивы под плантации, уничтожаются животные, в связи с активным использованием различных видов химикатов происходит загрязнение воды и воздуха [19]. Сегодня неустойчивые модели потребления и производства дают повод специалистам все больше акцентировать свое внимание на возможных последствиях ее дальнейшего применения. В частности, отмечается, что, если ничего не изменить в этой области, экологические показатели будут и дальше ухудшаться. Например, сегодня активное использование продуктов, которые содержат антибиотики из-за выращивания птиц и скота на крупных фермах, по их прогнозам, позволяет специалистам отмечать, что проблема устойчивости к этим медикаментам к 2050 г. станет одной из самых острых для выживания человечества [20].

Среди выделенных в отчете острых проблем, угрожавших отдельным регионам планеты, в настоящее время присутствует дефицит питьевой воды, который, несмотря на попытки применения новых технологий в этой области согласно прогнозам специалистов, может привести к миграции людей и негативным социально-гуманитарным последствиям. Возрастающее вредоносное воздействие динамичной хозяйственной деятельности человека на окружающую среду, быстрое развитие современных биотехнологий (генной инженерии), проблемы глобального здоровья, особенно в условиях пандемии, их последствия повышают роль как ЮНЕП, так и других международных и специализированных национальных акторов в области существующих множественных задач защиты окружающей среды.

В качестве важного фактора можно рассмотреть и критические оценки, имевшие место в прежних отчетах. Точка зрения «мир продолжает ускоренно двигаться по пути неустойчивого развития» явно свидетельствовала о состоянии решения согласованных на международном уровне целей и задач по поддержке устойчивого управления окружающей средой и улучшению благосостояния человека [21].

Безусловно, актуальность ключевого значения экологического компонента для достижения целей в области устойчивого развития, который, как показывает практика, по-прежнему реализуется неравномерно, обуславливает совершенствование подходов и использование наиболее эффективных инновационных механизмов и действий. В данном контексте в рамках ЮНЕП важным подходом, направленным на минимизацию влияния и последствий вызовов, в частности, в условиях усиления воздействия изменения климата, динамики увеличения нищеты и особенно на фоне появления новых бедных после начала пандемии коронавируса и других актуальных проблем международной экологической повестки, рассматриваются инвестиции в адаптационные меры к быстроменяющимся условиям [22]. С учётом того, что воздействие этих вызовов будет только усугубляться, особую значимость данная проблема имеет в контексте реализации новых инициатив, выдвинутых как со стороны ООН (провозглашение 2021–2030 гг. десятилетием ООН), так и региональных структур.

Таким образом, ретроспективы отдельных сторон деятельности ЮНЕП позволяют отметить, что, несмотря на «долгий путь» перехода от периферийности межправительственных и национальных управленческих процессов, она внесла весомый вклад в расширение роли системы ООН в области экологии. Примером этому служит процесс институализации экологического направления ООН – создание единой институциональной основы международного сотрудничества, в результате которой были реализованы программы, проекты с участием известных международных и региональных структур.

Тем не менее необходимо отметить, что по мере роста угроз и вызовов возрастает объективная потребность в необходимости пересмотра собственных инструментариев международной экологической политики. ЮНЕП, как и другие институты системы ООН, с учетом роста споров, разногласий в данной области, которые порождают новые противоречия между отдельными государственными акторами, не только находится в роли центра, способствующего сближению взглядов и подходов, но и на фоне быстро меняющихся условий обречена оказаться в состоянии адаптации к новым ожидаемым реалиям, предъявляющим весьма сложные требования, применяющим новые стандарты в области экологии. Этому по-прежнему явно способствует медленный темп процесса экологизации в отдельных регионах мира, в которых появились территории, охваченные тенденцией нарастания экологической деградации.

На этом фоне возрастающая потребность современных обществ в области развития международного экологического сотрудничества с учетом растущих требований новых экологических реалий современного мира стимулирует интерес к расширению рамок дискурса с целью поиска наиболее гибких механизмов международного взаимодействия.

Литература

1. Розенберг Г.С., Краснощеков Г.П. Всё врут календари! (экологические хронологии). Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 177 с.
2. Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 19 апр. 2017 г. № 176. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ярыгин Г.О. Экологическое измерение безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6.: Политология. Международные отношения. 2007. № 3. С. 440–447.
4. Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Пределы роста. 30 лет спустя: пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига», 2007. 342 с.

5. Todd Sandler *Environmental Cooperation: Contrasting International Environmental Agreements*, Oxford Economic Papers. 2017. Vol. 69 (2). Pp. 345–364.
6. Asadov B., Asadov E. Problems of organization sustainable channels for international environmental cooperation in terms of new challenges on the example of the Baltic region // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. Vol. 578, 2020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/578/1/012059> (дата обращения: 20.02.2021).
7. Windy Dermawan, Akim, Christian Vieri, Pangersoning Gusti Bayu Alam. *Environmental Security and Plastic Waste Pollution*. 2019. Vol. 13 (4). Pp.191–207.
8. United in Science 2020. A multi-organization high-level compilation of the latest climate science information. URL: https://public.wmo.int/en/resources/united_in_science (дата обращения: 25.02.2021).
9. Пискулова Н. Вызовы для экологической перестройки мировой экономики. 25 июня 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vyzovy-dlya-ekologicheskoy-perestroyki-mirovoy-ekonomiki/> (дата обращения: 12.02.2021).
10. Бутусов М. К вопросу об энергетической безопасности. 27 янв. 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-ob-energeticheskoy-bezopasnosti/> (дата обращения: 26.02.2021).
11. Алимов А.А. Экологическая политика и экологическая дипломатия (понятийный аппарат и отдельные проблемы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2003. № 3. С. 101–109.
12. Ivanova M. Paper. Presented at the 2005 Berlin Conference on the Human Dimensions of Global Environmental Change. URL: http://userpage.fu-berlin.de/ffu/akumwelt/bc2005/papers/ivanova_bc2005.pdf (дата обращения: 24.02.2021).
13. UNEP's New Way Forward: Environmental Law and Sustainable Development. Nairobi: UNEP, 1995. 397 p.
14. Документы и решения, лежащие в основе деятельности ЮНЕП. URL: <http://www.unepcom.ru/unep/basedocs/> (дата обращения: 27.02.2021).
15. Desai B.H. *Multilateral Environmental Agreements: Legal Status of the Secretariats*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 344 p.
16. Семянникова А.В. Роль ЮНЕП в процессе укрепления международного экологического руководства // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. 2006. № 3 (21). С. 96–106.
17. Шугуров М.В. Деятельность ЮНЕП в сфере международной передачи экологически чистых технологий: состояние и перспективы // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. С. 68–80.
18. 75 лет ООН: 4 главных экологических проекта Организации Объединённых Наций. URL: <https://ecosphere.press/2020/10/24/75-let-oon-4-glavnyh-ekologicheskikh-proekta-organizaczii-obedinyonnyh-naczij/> (дата обращения: 20.02.2021).
19. ЮНЕП: мы являемся свидетелями масштабного вымирания живой природы. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350861> (дата обращения: 25.02.2021).
20. Global Environment Outlook. URL: <https://www.unep.org/global-environment-outlook> (дата обращения: 01.03.2021).
21. Доклад ЮНЕП: Несмотря на все усилия, мир движется по пути неустойчивого развития. URL: https://ecodelo.org/v_mire/15554-doklad_yunep_nesmotrya_na_vse_usiliya_mir_dvizhetsya_po_puti_neustoichivogo_razvitiya (дата обращения: 02.03.2021).
22. В этом нестабильном мире мы не можем позволить себе проиграть гонку за адаптацию. URL: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/blog/v-etom-nestabilnom-mire-my-ne-mozhem-pozvolit-sebe-proigrat-gonku-za> (дата обращения: 03.03.2021).

УДК 342.97

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Зименко.

Военная академия связи имени Маршала Советского Союза

С.М. Буденного.

А.В. Эльмурзаев, кандидат юридических наук, доцент;

Д.А. Меньшиков.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие обеспечение безопасности военной службы, исследуются особенности правового регулирования безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, анализируются вопросы нормативного регулирования обеспечения безопасности военной службы в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, МЧС России.

Ключевые слова: военнослужащие, МЧС России, Вооруженные Силы Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, войска национальной гвардии Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации

CURRUENT ISSUES IN LEGAL REGULATION OF MILITARY SECURITY SERVICES IN EXECUTIVE AUTHOTITIES OF RUSSIAN FEDERATION

A.A. Zimenko.

Military academy of communications named after Marshal of the Soviet Union S.M. Budenny.

A.V. Elmurzaev; D.A. Menshikov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the regulatory legal acts regulating the security of military service, examines the features of the legal regulation of the security of military service in the Armed Forces of the Russian Federation, analyzes the issues of regulatory regulation of the security of military service in the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Keywords: military personnel, EMERCOM of Russia, Armed Forces of the Russian Federation, Federal security service of the Russian Federation, National guard troops of the Russian Federation, Ministry of defense of the Russian Federation

Право граждан на труд в безопасных условиях – это основополагающее право, гарантированное Конституцией Российской Федерации. В обеспечении безопасности граждан задействованы органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Основными элементами безопасности личности являются: отсутствие угрозы жизни и здоровью, обеспечение физической свободы и др. [1].

Военнослужащие также имеют право на прохождение военной службы в безопасных условиях, так как путем прохождения военной службы они реализуют свое право на труд.

В настоящее время в различных органах исполнительной власти предусмотрена военная служба [2].

Зачастую военнослужащие решают задачи, относящиеся к разряду весьма сложных и, нередко, сопряженных с опасностью для жизни [3].

В ходе проведенного исследования анализировалось нормативное регулирование безопасности военной службы (БВС) в Российской Федерации.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим БВС, является Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ). Основные положения изложены в гл. 7. Правовое регулирование УВС ВС РФ распространяется на всех военнослужащих органов исполнительной власти Российской Федерации.

Командиры, являющиеся единоначальниками для подчиненных, отвечают за безопасность военной службы.

В ВС РФ за БВС отвечает Министерство обороны Российской Федерации (МО РФ).

В 2015 г. Министр обороны Российской Федерации ввел в действие в ВС РФ «Руководство по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации» [4].

Под БВС понимается такое состояние военной службы, которое обеспечивает защищенность военнослужащих, местного населения и окружающей природной среды от угроз, связанных с деятельностью ВС РФ.

Одним из главных условий обеспечения БВС является поддержание необходимого уровня воинской дисциплины. Правовое обучение и воспитание военнослужащих будет играть ведущую роль в доведении правовой информации до военнослужащих, формирования у них необходимого правосознания [5, 6].

Немаловажным условием обеспечения БВС является обеспечение пожарной безопасности [7]. Опасным фактором является возникновение пожаров [8].

Среди основных опасных факторов, формирующих основные угрозы БВС, выделяют различные факторы: физические, химические, биологические, психофизиологические и социальные.

В органах исполнительной власти Российской Федерации, где граждане России проходят военную службу на систематической основе, проводится работа по снижению влияния на военнослужащих неблагоприятных факторов. Но не всегда эта работа проводится на высоком уровне.

В ВС РФ среднегодовой уровень травматизма снижается, но все равно остается на достаточно высоком уровне. Так, по данным МО РФ в 1995–1996 гг. свыше 20 % людских потерь происходило из-за нарушения требований безопасности.

Исследования, проведенные в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова МО РФ, показали, что среднегодовой уровень травматизма военнослужащих по контракту в 2003–2019 гг. составил 18,39 % первичной заболеваемости (на каждую 1 000 военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) [9]. Для сравнения травматизм среди военнослужащих Северного флота, проходящих военную службу по контракту, в 2002–2010 гг. составлял 35,92 % или 22,6 % от всех военнослужащих Северного флота с травмами. Доля умерших от травм оказалась 2,4 % от числа всех военнослужащих.

Однако необходимо учитывать, что численность военнослужащих ВС РФ в разные годы устанавливалась указами Президента Российской Федерации. Так, в 2008 г. она составляла не более 1 134 800 чел., из них военную службу по контракту проходили около 50 % от указанного числа. В 2006 г. численность военнослужащих по контракту составляла 175 000 чел., что составляло около 30 % от общей численности рядового и сержантского состава. В настоящее время численность военнослужащих ВС РФ не превышает 1 013 628 чел., при этом военную службу по контракту проходят около 405 100 чел.

Среди основных видов травм у военнослужащих можно выделить следующие (по видам травм):

- 4,09 % – травмы головы;
- 8,56 % – травмы конечностей, из них: 3,17 % – травмы рук и 5,39 % – травмы ног;

– травмы, связанные с огнестрельным и взрывным поражением, составляли 0,8 и 1,2 % соответственно.

Наибольший показатель смертности среди военнослужащих был зафиксирован при получении травм, захватывающих одновременно несколько областей тела (22,77 % от смертности военнослужащих из-за травм).

О положительной тенденции в проведении работы командиров всех степеней по обеспечению БВС говорит снижение численности инвалидов из числа бывших военнослужащих. Если в 2000 г. численность инвалидов была 4,3 тыс. чел., то в 2009 г. – 1,8 тыс. чел., в 2015 г. – 812 чел., а в 2016 г. – 1045 чел. Черепно-мозговая травма была основной причиной инвалидности у 49 % чел. [9].

Интерес для анализа представляют сведения об обстоятельствах травм. Во внеслужебное время было получено наибольшее количество травм (38,3 %), а во время учений – наименьшее. Достаточно большое количество травм было зафиксировано при проведении мероприятий боевой подготовки – 17,4 %, кроме того, 11,6 % – на мероприятиях по физической подготовке и спорту, 5,4 % – при производстве хозяйственных работ, 4,8 % – во время несения службы, в том числе 3,8 % – это травмы, полученные при выполнении обязанностей внутренней службы. Отмечается увеличение доли травм, связанных с боевой подготовкой, эксплуатацией вооружения и военной техники, полученных во внеслужебное время, уменьшение – при боевом дежурстве, хозяйственных и строительных работах и относительная стабильность – при несении службы [9].

Среди основных обстоятельств возникновения травм можно выделить следующие:

- низкий уровень планирования мероприятий по обеспечению безопасности военной службы;
- нарушение требований безопасности при производстве различных работ, эксплуатации вооружения и военной техники;
- формальный инструктаж перед заступлением на боевое дежурство;
- неблагоприятные санитарно-гигиенические условия размещения личного состава, что приводит к массовой заболеваемости военнослужащих;
- низкий уровень дисциплинированности военнослужащих и др.

Указанная проблема характерна и для других органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых граждане России проходят военную службу. Так, по данным из открытых источников, численность военнослужащих Федеральной службы безопасности (вместе с военнослужащими пограничных органов) составляет не более 350 000 чел., Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – около 170 000 чел. [10]. Численность военнослужащих спасательных воинских формирований МЧС России составляет не более 7 223 чел.

Распоряжением Росгвардии в 2017 г. утверждены Методические рекомендации по обеспечению БВС в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

В соответствии с требованиями Общевоинского устава ВС РФ, в случае причинения вреда здоровью военнослужащих в результате нарушения требований БВС, а также других тяжких последствий, на командира возложена обязанность по организации расследования каждого такого факта. Для развития этих требований в органах исполнительной власти были приняты нормативные акты, регулирующие проведение расследований в подобных случаях. Так, в войсках национальной гвардии Российской Федерации командир обязан назначить расследование по факту причинения вреда здоровью военнослужащих. О необходимости проведения расследования факта получения военнослужащим увечья, заболевания указано и в нормативных актах МО РФ. Расследование факта получения военнослужащим травмы, увечья, заболевания возбуждается на основании рапорта командира подразделения либо рапорта начальника медицинской службы. На указанном рапорте командир воинской части ставит резолюцию о назначении административного расследования [11].

Среди основных предпосылок, ведущих к гибели военнослужащих и получению ими увечий, можно выделить следующие:

1) невыполнение некоторыми командирами (начальниками) требований по обеспечению безопасных условий военной службы и предотвращению травматизма и гибели подчиненных при исполнении обязанностей военной службы;

2) формальное проведение занятий и инструктажей командирами (начальниками) с подчиненным личным составом по вопросам безопасности военной службы;

3) социальная напряженность, вызванная нарушением прав и свобод военнослужащих. Ежегодно выявляется более 350 тыс. нарушений закона. Около 55 тыс. различных документов прокурорского реагирования направляется в органы военного управления для их устранения [12]. К дисциплинарной и административной ответственности были привлечены около 700 должностных лиц за нарушение жилищных прав военнослужащих. В результате были восстановлены жилищные права более 60 тыс. военнослужащих и членов их семей.

Среди основных мер, способствующих улучшению БВС в Российской Федерации, можно выделить следующие:

1) совершенствование нормативного правового регулирования;

2) своевременное обновление материально-технической базы воинских частей и подразделений. Необходимо исключить случаи необоснованной задержки в проведении текущего и капитального ремонта объектов;

3) своевременное укомплектование воинских частей и подразделений новой техникой и вооружением. Неисправная техника и вооружение должны своевременно, а в некоторых случаях и досрочно списываться с книг учета и утилизироваться;

4) своевременное и всестороннее медицинское и психологическое обследование военнослужащих;

5) исполнение государством взятых на себя обязательств по денежному, материальному, продовольственному и медицинскому обеспечению военнослужащих. Это позволит военнослужащим с наибольшей отдачей выполнять свои обязанности;

6) регулярное проведение проверок по исполнению законодательства об обеспечении военнослужащих всеми видами довольствия.

Таким образом, проанализировав действующие нормативные акты, авторы полагают, что:

– необходимо максимально унифицировать действующие нормативные акты органов исполнительной власти в части обеспечения безопасности военной службы;

– изучить возможность полного исполнения возложенных обязанностей (командирами, начальниками) в служебное время в существующем нормативном регулировании органов исполнительной власти. Это необходимо для того, чтобы исключить возможность возложения на командиров (начальников) руководителями органов исполнительной власти обязанностей, выходящих за разумные временные пределы, что ведет к невыполнению или формальному выполнению мероприятий по обеспечению безопасных условий службы;

– по возможности исключить нештатные должности, так как денежное довольствие военнослужащих, в отличие от заработной платы, не предусматривает полной компенсации трудозатрат военнослужащего за исполнение нештатных обязанностей, что также может привести к невыполнению или формальному выполнению мероприятий по обеспечению безопасных условий службы.

Литература

1. Меньшиков А.В., Коробенкова М.А. Право на охрану здоровья как элемент безопасности личности // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 2 (47). С. 44–47.

2. Правоведение: учебник для военных вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2015. 464 с.

3. Чвякин В.А., Григорьев Н.Ю. Престижность военной службы в системе ценностей современной российской молодежи: социологический анализ // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 6. С. 241–253.

4. Смирнов Н.П., Челноков И.А., Земцов А.Н. Применение инновационных методик подготовки курсантов военного училища для выполнения задач обеспечения безопасности военной службы в повседневной деятельности подразделений // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3.

5. Меньшиков А.В., Земсков В.М., Зименко А.А. Актуальные вопросы совершенствования преподавания правовых дисциплин в федеральных государственных образовательных организациях, находящихся в ведении федеральных государственных органов // Развитие военной педагогики в XXI веке: матер. IV Межвуз. науч.-практ. конф. 20 апр. 2017 г. СПб.: ВАС, 2017. С. 165–170.

6. Меньшиков А.В., Муталиева Л.С. Некоторые вопросы правового обучения военнослужащих и сотрудников силовых ведомств в высших учебных заведениях в свете совершенствования российского законодательства // Развитие военной педагогики в XXI веке: матер. V Межвуз. науч.-практ. конф. 19 апр. 2018 г. СПб.: ВАС, 2018. С. 115–121.

7. Меньшиков А.В., Муталиева Л.С. Правовое регулирование подготовки личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечивающего противопожарную защиту воинских частей и учреждений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2020. № 1 (46). С. 59–63.

8. Уткин Н.И., Муталиева Л.С., Меньшиков А.В. Договорные отношения в сфере проведения аварийно-спасательных работ, связанных с тушением пожаров, как основа обеспечения пожарной безопасности // Пожаровзрывобезопасность. 2016. Т. 25. № 9.

9. Медико-статистические показатели травм у военнослужащих контрактной службы (рядовых, сержантов и старшин) Вооруженных Сил Российской Федерации (2003–2019 гг.) / В.И. Евдокимов [и др.] // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 4. С. 87–104.

10. Попов К.И. Формирование Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: правовые аспекты // Вестник военного права. 2016. № 2. С. 33–38.

11. Глухов Е.А., Кудашкин А.В. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 99–108.

12. Никитин А.П. Роль военной прокуратуры в защите прав военнослужащих: современное состояние вопроса // Вестник военного права. 2017. № 1. С. 7–12.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

УДК 316.7

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОПУЛЯРИЗАЦИЕЙ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Н.Ю. Борзунова;

К.Ю. Копылов.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрена одна из самых актуальных тем о современных проблемах в тюремных субкультурах среди молодёжи, которые в последние годы отличаются достаточным изобилием. В связи с этим в свете выявленных в тюремных (криминальных) субкультурах проблем, следует уделить особое внимание мерам их предотвращения, во избежание их дальнейшей популяризации среди молодёжи и вовлечения в них все новых членов. Для этого будут исследованы методы распространения тюремных субкультур среди молодёжи, виды тюремных субкультур, определен круг лиц, распространяющих и пропагандирующих различные виды тюремных субкультур, определены проблемы настоящего времени, связанные с распространением указанных субкультур среди молодёжи, меры для пресечения распространения данных субкультур среди молодёжи.

Ключевые слова: тюремная субкультура, деструктивные формы поведения, деятельность по профилактике и предотвращению возникновения тюремных субкультур, преступность, проблемы, связанные с популяризацией тюремных субкультур, социальная сеть, профилактическая работа среди молодёжи

MODERN PROBLEMS RELATED TO THE POPULARIZATION OF THE PRISON SUBCULTURE AMONG YOUNG PEOPLE

N.Yu. Borzunova; K.Yu. Kopylov.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article deals with one of the most relevant topics about modern problems in prison subcultures among young people, which in recent years have been characterized by a sufficient abundance of them. In this regard, in the light of the problems identified in prison (criminal) subcultures, special attention should be paid to measures to prevent them, in order to avoid their further popularization among young people and the involvement of new members in them. For this purpose, we will study the methods of spreading prison subcultures among young people, the types of prison subcultures, identify the circle of persons who distribute and promote various types of prison subcultures, identify the current problems associated with the spread of these subcultures among young people, and measures to prevent the spread of these subcultures among young people.

Keywords: prison subculture, destructive forms of behavior, activities for the prevention and prevention of the emergence of prison subcultures, crime, problems related to the popularization of prison subcultures, social network, preventive work among young people

В Российском государстве молодежь является главным ресурсом и надеждой на сильное, экономически развитое, правовое государство. Существует большое количество государственных программ и грантов, стипендий и наград, которые могут поддержать молодые дарования и помочь в учебе и самореализации молодому поколению, проявляющему интерес к различным наукам и технике. Однако наряду с прогрессивной молодежью, есть и подростки, которые стремятся совсем в другую сторону от «правильной» нормальной жизни, жаждущие проявить свои таланты в так называемой неформальной «серой» среде. В настоящее время существует серьезная проблема, связанная с распространенностью в средствах массовой информации и сети Интернет [1] романтизации и пропаганды тюремных субкультур среди молодежи, которые приобретают массовый характер. У определенной категории молодежи происходит потеря духовных и нравственных ценностей, формирование агрессивных наклонностей. В Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи, молодым гражданам относят лиц, входящих в социально-демографическую группу в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Проблемы молодежи и ее культурных ценностей в настоящее время являются одними из важнейших приоритетов государства, что объясняется тем, что молодежь – это резерв и надежда для любого демократического, правового государства, от культуры и нравственности которого зависит будущее российского общества [2].

Субкультура, которую проповедует крайне фанатично настроенная молодёжь, как правило, оппозиционна как по отношению к общепринятой в обществе культуре, так и к общепринятым нравственным нормам, она часто опасна и имеет критичный потенциал агрессии [3]. Проблема развития тюремных субкультур среди молодежи является достаточно злободневной и актуальной в настоящее время, поскольку отличительной чертой людей молодого возраста является их максимализм, некая агрессивность, альтернативность, категоричные суждения, нежелание прислушиваться к мнению людей более старшего поколения, и в то же время моментальная «подпитка» негативными суждениями, криминальными авторитетами, и как следствие, подчинение их криминальному мировоззрению.

Тюремная субкультура представляет собой единство моральных ценностей среди осужденных в местах лишения свободы. И не только, поскольку, выйдя на свободу, они продолжают провозглашать свою культуру, «навязывать» ее все новым и новым лицам, тем самым привлекая их, уродуя социализацию личности, стимулируя к совершению преступлений.

Именно поэтому на сегодняшний день насчитывается огромное количество неформальных культур, среди которых значительное и весомое место занимают тюремные субкультуры, фундаментом которых, как правило, являются чуждые гражданскому обществу нормы морали, правила поведения и манера общения, традиции, которые объединяются в единое целое.

Приведем пример некоторых видов девиантных форм поведения среди молодежи, к примеру: геймеры, ушедшие в виртуальный мир от реальностей жизни; скинхеды, являющиеся приверженцами нацистской идеологии или же более криминальные культуры, которые можно назвать тюремными, это: «блатные», «мужики», «обиженные», «опущенные», «красные», которые формируются, как правило, в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; субкультура приверженцев криминальной группы АУЕ, которая расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантское уркаганское единство», пропагандирующая воровскую жизнь, преступный образ жизни, опять же основанный на воровских законах.

На взгляд авторов, любая криминальная субкультура является негативной и отрицательно влияет на правовые установки и ориентиры подрастающего поколения [4].

Как правило, указанные группировки создаются среди молодежи в основном подросткового возраста, живущей в неблагополучных, асоциальных семьях, родители

которых не редко сами отбывали наказание в местах лишения свободы или злоупотребляют спиртными напитками.

По большей части, присутствие так называемой молодежной субкультуры свойственно крупным городам с большим количеством молодежи [5], у которой есть свободное время и желание принести что-то новое в социокультурное пространство и необязательно это новое законно и высокоморально.

Кратко остановимся на достаточно изученной, но до настоящего времени действующей и приносящей немалый вред молодежи группировке под названием «АУЕ».

Целью данной тюремной группировки, как было кратко отмечено ранее, является пропаганда ценностей и преступной модели поведения в реальной жизни.

Данную субкультуру составлял хорошо сплоченный коллектив подростков. И не только из неблагополучных семей, но также и из тех, кто не состоял на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, не имел приводов в полицию, суды.

Свое начало указанная тюремная субкультура берет с 2003 г., ее движение началось с Дальнего Востока, прошло мимо Урала и дошло, в том числе до Санкт-Петербурга.

Распространение указанной субкультуры началось с социальных сетей, а именно с сообщества «ВКонтакте».

Первое время указанную субкультуру воспринимали достаточно несерьезно, не совсем понимая ее масштаб и угрозу развитию гражданского сообщества страны.

Информация об указанной субкультуре доходила до средств массовой информации недостаточно четко, можно сказать, фрагментами. Однако уже с осени 2010 г. по стране прокатилась волна беспорядков, в ходе которых фраза «АУЕ» имела место быть в качестве, можно сказать, негативного, но имеющего силу призыва к определенным действиям. После чего ответственным секретарем Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации Я. Лантратовой было доложено о существовании подобной тюремной субкультуры Президенту России.

С еще большей тревогой об этой аббревиатуре заговорили в конце 2015 г., когда полицейскими забайкальского края было решено провести тестирование в школах и профессиональных учебных заведениях, которое показало, что подростки из 15 районов состоят в указанной группировке либо состояли или знают, к чему призывает данная субкультура. Также в последующем было выяснено, что группировка зашла достаточно далеко, коронованные ранее «воры в законе», решив пополнить свои ряды, начали провозглашать не только воровскую, тюремную жизнь, но и вести сбор денежных средств, продуктов питания, иных материальных ценностей для передачи в исправительные учреждения. Дети с гордостью делились своими знаниями об указанной аббревиатуре, которая при встрече означала приветствие, знали ее устав лучше учебной программы, отмечали свою немалую заинтересованность и тягу к ней.

Активисты указанной субкультуры, делясь своими впечатлениями, рассказывали о том, что выйти из данной группы практически невозможно, сотрудничать с полицией также исключено и наказуемо, поскольку установленными воровским и криминальным миром «понятиями» подобные действия подлежат жестокому наказанию.

Особенно легко «пустить корни» преступных сообществ в детских домах и интернатах, где жизнь молодежи практически уже схожа с жизнью в местах лишения свободы, поскольку также существует определенная «иерархия», группы «опущенных», которые питаются и спят отдельно, имеют свою меченую посуду, опознавательные знаки, свой круг общения, обязанности. Нередко администрация подобных образовательных учреждений не вмешивается в данный процесс, поскольку им удобна подобная иерархия и «уклад», что приводит также к печальным последствиям и дальнейшему распространению криминальных субкультур, уверовавших в свою силу и безнаказанность.

В связи с набирающей популярностью тюремной субкультуры, в 2016 г. на экраны выходят два документальных фильма об АУЕ: «Забайкальская каморра» (Россия 24) Алексея Симахина и «Детки» (НТВ) Инны Осиповой.

Данная сеть стала стремительно окутывать подростков и молодёжь всей страны. Постепенно были замечены случаи, так сказать, дружеских контактов, а нередко и застоля участников данной группировки и сотрудников полиции, в результате проверок которых было уволено немало сотрудников.

И наконец, в августе 2020 г. масштаб данной проблемы приобрел достаточно широкий смысл, в результате чего 17 августа 2020 г. Верховный суд Российской Федерации поддержал иск генпрокуратуры в отношении того, что там окрестили «хорошо структурированной, управляемой организацией» и «молодежным движением экстремистской направленности». Также в дополнение зампред комитета по конституционному законодательству и госстроительству Совфеда Александр Башкин предложил внесудебно блокировать сайты, пропагандирующие и популяризирующие данную субкультуру. Движение АУЕ было признано экстремистским. Теперь подростков и молодёжь, пропагандирующих воровскую и тюремную жизнь, ждет уголовная ответственность.

Элементы тюремной субкультуры являются достаточно опасным явлением, поскольку оно все больше охватывает круг не только молодежи, но и подростков различных социальных слоев населения, что имеет разрушительные последствия в плане их социального формирования и развития как нового поколения нашей страны.

Как уже было сказано выше, данная тема не раз была предметом исследования и изучения различных ученых в области юриспруденции и педагогики, к примеру, Е.А. Антонян и Е.А. Борисов в своих работах подчеркивают острую необходимость в более глубоком и подробном изучении темы сближения тюремной и молодежной субкультур, а именно в изучении возникновения указанных проблем, их источников, причин и предпосылок сложившейся ситуации, выработке комплексных мер по борьбе с данным социальным явлением и получении здорового общества, которое конечно же зарождается с молодежи [6].

Исследование проблемы, связанной с популяризацией тюремной субкультуры среди молодежи методом изучения ее появления в историческом плане, а также основ наказания в местах лишения свободы, даст возможность понимания самой сути возникновения указанной субкультуры, имеющихся проблем, а, следовательно, и предупреждения ее дальнейшего укоренения в преступной среде и, соответственно, среди молодежи, выработка эффективных методов предупреждения ее появления.

Все же, говоря о проблемах популяризации элементов тюремной субкультуры среди молодежи, хочется отметить, что такие субкультуры как скинхеды, антифашисты, анархисты, арийское братство, лимоновцы также составляют долю криминально активных групп, готовых вступить в любые противоправные действия и легко подчиняющихся влиянию криминальных авторитетов. Использование не только социальных сетей, но и тематической музыки, связанной с «романтизмом» криминального мира, является одним из основных методов продвижения тюремной идеологии, что лишает молодое общество социальной устойчивости, положительных перспектив, а государство – здорового поколения и, как следствие, здоровой нации.

Не совсем понятно отношение правоохранительных органов к проблеме развития и процветания тюремных субкультур. Как уже было отмечено ранее, нередко администрация детских домов, интернатов, где также устанавливается подобного рода культура иерархии, норм и обычаев, напоминающих тюремные, не вмешивается в их «господство» и «правление». В исправительных колониях, где осужденные отбывают наказание, также происходят подобные вещи, поскольку администрации колоний и тюрем в какой-то степени удобно не вмешиваться в уже устоявшийся многолетний «воровской уклад», что, в свою очередь, требует пристального внимания со стороны государства и правоохранительных органов в целях искоренения «больного» общества и развития нового, законопослушного поколения.

Уже сейчас не следует замалчивать данные проблемы, которые угрожают национальной безопасности, и, несмотря на то, что, конечно же, основную борьбу с таким

явлением как тюремная субкультура должно вести государство, не обойтись без активного участия в ней как социальных структур, так и педагогов, психологов, с привлечением студенческих сил, помощи волонтеров, которая в данное время так активно приветствуется и продвигается Президентом Российской Федерации, ведь пока наша молодежь будет не занята, большую часть свободного времени она будет проводить в социальных сетях либо легко подвергаться уличному влиянию криминальных структур, понимающих значимость их силы от количества вовлеченных в их сообщества лиц.

Важное место среди причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними занимает микросреда [7], в которой происходит развитие и взросление подростка, поэтому органам опеки необходимо обратить пристальное внимание на семьи с неблагоприятным климатом, на те, в которых под воздействием негативного примера отца, матери и других родственников может сформироваться преступная личность [8].

Таким образом, распространение тюремной субкультуры среди молодежи и подрастающего поколения под влиянием социальных сетей, средств массовой информации, музыкальной культуры, а также в некоторых случаях бездействия со стороны уголовно-исполнительной системы, приводящих к ее популяризации в свете выявленных проблем, заставляет искать новые пути и подходы к их решению в целях профилактики, направленной на противодействие и процветание криминальной субкультуры, а также предупреждение совершения преступлений осужденными после освобождения из мест лишения свободы [9]. В современных реалиях необходимо всячески демонстрировать молодым людям примеры из жизни, в которых четко прослеживаются последствия негативного поведения в обществе [10], такие как документальные фильмы о жизни осужденных несовершеннолетних, о последствиях приема запрещенных препаратов, примеры социальной распущенности. Ввести в школах классные часы, посвященные патриотическому и правовому воспитанию.

Литература

1. Иванченко Р.Б., Иванченко О.С. Средства массовой информации как фактор распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних. Актуальные проблемы деятельности УИС: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. С. 500–502.
2. Брюханов А.А. Особенности современной криминальной субкультуры несовершеннолетних. Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью: материалы Всерос. науч.-теоретич. конф. Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД Рос. Федерации, 2016. С. 44–48.
3. Сулейманова С.Т., Кубрин С.Д. Влияние молодежных субкультур на преступное поведение несовершеннолетних: сб. конф. НИЦ Социосфера. Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2011. № 26. С. 13–22.
4. Меметова Л.Р. Влияние криминальной субкультуры на формирование правосознания несовершеннолетнего: сб. матер. VI Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов. Пермь: Изд-во: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 87–89.
5. Шалагин А.Е., Шалагина А.К. Влияние современных субкультур на формирование личности несовершеннолетнего // Вопросы педагогики. 2020. № 10-2. С. 226–231.
6. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Противодействие преступности. 2017. № 12 (133). С. 180–186.
7. Лузгин С.А., Кириллова Т.В., Кузнецов М.И. Профилактика распространения тюремной субкультуры в среде подростков и молодежи // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 7 (206). С. 29–35.
8. Серов Ю.В. О необходимости совершенствования уголовно-правовых мер предупреждения фактов распространения криминальной субкультуры среди

несовершеннолетних // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2020. № 6-1. С. 124–128.

9. Чорный В.Н. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних преступников и кризис воспитательных колоний // *Организационно-правовое обеспечение деятельности учреждений и органов ФСИН России: проблемы и перспективы развития: материалы Межвуз. науч.-практ. конф.* Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 288–293.

10. Элксит А.Г. Актуальные проблемы профилактики криминальной субкультуры среди несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, осужденных // *Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Уткина*. Изд-во: ООО «Офсет ЦЕНТР», ГУФСИН России по Кемеровской области, 2017. С. 196–199.

УДК 614.84

РАССЛЕДОВАНИЕ ПОЖАРОВ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЖОГАМИ, АКТУАЛЬНОСТЬ РАСКРЫТИЯ ЭТОГО ВИДА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

П.А. Клейманов.

Дальневосточная пожарно-спасательная академия - филиал Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

Изучаются актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с поджогом имущества. Исследуются уголовно-правовые и криминалистические проблемы квалификации и расследования данных преступлений.

Ключевые слова: умышленное уничтожение или повреждение имущества, поджог, общеопасный способ совершения преступления

INVESTIGATION OF FIRES RELATED TO ARSON, THE RELEVANCE OF SOLVING THIS TYPE OF CRIME

P.A. Kleimanov.

Far East fire and rescue academy branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted to the study of urgent problems of qualification of crimes related to arson of property. Criminal law and criminalistic problems of qualification and investigation of these crimes are investigated.

Keywords: deliberate destruction or damage to property, arson, a generally dangerous method of committing a crime

В самом главном документе России – Конституции Российской Федерации отражено следующее: провозглашение прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности в России, одновременно закрепляет обязанность государства соблюдать контроль и производить охрану этих ценностей. Право собственности играет основополагающую роль в системе имущественных прав человека и гражданина. В соответствии со ст. 35 Конституции Российской Федерации, в России признаются и равным образом защищаются государственная, муниципальная, частная и иная форма собственности. Законодателем

обеспечивается защита права собственности в нормах как гражданского, так и уголовного права. Приоритет в контексте рассматриваемой темы отдается все же уголовному праву, поскольку в нем отражены основания и порядок применения уголовной ответственности в связи с совершением противоправного посягательства на собственность.

Как известно, одним из наиболее опасных видов чрезвычайных ситуаций в мире являются пожары. Их общественная опасность представляет собой совокупность обстоятельств, основными и наиболее тяжёлыми для понимания из которых следует признать гибель людей на пожаре. Далее это причиняемый крупный материальный ущерб гражданам, организациям и государству, а также окружающей среде. Сюда можно отнести и невосполнимые потери лесов, которые горят каждый год, угрозу жизни и здоровью людей, приводящую в некоторых случаях к инвалидности, отрицательное влияние на окружающую среду городов, населенных пунктов загрязненными продуктами горения от крупных пожаров, распространяющихся на большой площади.

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим статистику пожаров в России за 2018 г. В результате пожаров погибло 7 296 чел., из которых 458 – несовершеннолетние. Материальный ущерб составил 15 913 505 руб. Если взять статистику современной России, то вышеперечисленные данные увеличатся в разы. Эти обстоятельства – гибель наших граждан, высокий материальный ущерб обуславливают актуальность изучения мер уголовно-правовой борьбы с преступлениями, связанными с нарушениями в области пожарной безопасности.

Причины возникновения пожаров носят многогранный характер, они состоят из разных факторов. К ним относятся природные факторы: удары молний, засухи, самовозгорание, извержение вулкана. Человеческий фактор – техногенный. К нему можно отнести наибольшую часть всех, возникающих в нашей стране пожаров. Напомним, одна из основных причин пожаров – нарушение правил устройства или эксплуатации электрического оборудования, отопительных систем, неосторожность при обращении с огнем и иными источниками повышенной опасности. Также нельзя оставить без внимания самую распространённую причину возникновения пожара, пришедшую из глубины веков и актуальную по сей день, – умышленный поджог. При этом ряд авторов отмечает, что до 80 % от возникающих ежегодно пожаров представляют собой следствие неосторожного либо умышленного поведения людей [1].

Отметим, что на сегодняшний день законодательством в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) не установлено нормативного определения пожара. Исходя из этого, целесообразным видится анализ уголовно-правового значения этой категории. Имеются различные определения пожара, они есть и в научной литературе, и в ряде нормативных актов.

В свою очередь, С.И. Сиротой было предложено определение пожара как воспламенение предметов, грозящее распространением на значительное пространство [2]. Но и в этом определении нет основного признака пожара – его стихийного и неконтролируемого характера.

Нормативное определение излагается законодателем в Федеральном законе Российской Федерации от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (ФЗ № 69-ФЗ). В ст. 1 под пожаром понимается неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства [3]. В соответствии с указанным определением, пожаром признается любое неконтролируемое горение, действиями которого был нанесен даже незначительный вред частной собственности, вред жизни и здоровью людей, хозяйственным, экологическим и иным интересам общества и государства. Следует отметить, что с уголовно-правовой точки зрения пожаром можно признать возгорание, не причинившее ущерба, но при этом создавшее реальную опасность его воздействия. Обоснованным видится мнение, указанное В.П. Тихим, в соответствии с которым преступления, создающие угрозу причинения вреда охраняемым законом интересам граждан, общества и государства и нарушающие безопасную

деятельность предприятий, организаций и учреждений следует признавать окончательными в момент возникновения такой угрозы [4].

Вышеизложенное позволяет дать определение термина пожара с уголовно-правовой точки зрения как неконтролируемого горения вне специального очага возникновения пожара, которое произошло вследствие совершения лицом общественно опасного умышленного или неосторожного деяния, которое впоследствии привело к причинению ущерба жизни или здоровью людей, повреждению или уничтожению собственности, причинению вреда охраняемым законам интересам общества и государства либо создавшее условия угрозы причинения такого вреда.

Анализируя уголовное законодательство, можно разбить преступления, связанные с возникновением пожаров, на две основные группы, а именно:

1. Преступления, при которых пожар выступает следствием совершения умышленных действий, направленных на его возникновение.

2. Преступления, при которых пожар произошел вследствие преступного легкомыслия, небрежности виновного, нарушения им правил пожарной безопасности, иных правил либо халатности.

Разбирая далее действующее уголовное законодательство, можно констатировать, что к числу составов преступлений, где причиной пожара может выступать совершение преднамеренных действий, относится значительное количество предусмотренных Особенной частью УК РФ составов преступлений, в которые могут входить квалифицированные составы убийства (ст. 105 УК РФ), причинения вреда здоровью различной степени тяжести (ст.ст. 111, 112 и 118 УК РФ), преступления против собственности (ст.ст. 167, 168 УК РФ), ряд других преступлений, таких как преступления против общественной безопасности, включая терроризм (ст.ст. 205 УК РФ). Вспомним не менее важные и объемные преступления, связанные с пожарами, – это экологические преступления, преступления, связанные с безопасностью движения и эксплуатацией транспорта, а также преступления против государственной власти. Пожар во всех перечисленных случаях играет очень важную роль самого способа совершения преступления и, несмотря на то, что законодательство, как правило, не выделяет пожар как квалифицирующий признак совершения преступления способом поджога, образует квалифицированный состав соответствующего преступления. Так, совершение поджога при убийстве квалифицируется в соответствии с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как совершенное общеопасным способом.

Необходимо отметить, что к числу преступлений, где пожар выступает следствием нарушения правил пожарной безопасности или иных правил, следует отнести следующие статьи УК РФ, которыми возложена ответственность:

– предусмотренное ст. 215 УК РФ – нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики;

– предусмотренное ст. 216 УК РФ – нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ;

– предусмотренное ст. 217 УК РФ – нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах;

– предусмотренное ст. 218 УК РФ – нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий;

– предусмотренное ст. 219 УК РФ – нарушение правил пожарной безопасности.

Как видно из приведенного перечня, только ст. 219 УК РФ предусматривает нарушение правил пожарной безопасности в качестве обязательного объективного признака. В отношении к прочим вышеперечисленным нормам пожар выступает лишь в качестве одной из форм общественно опасных последствий. В силу изложенного представляется необходимым исследование уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ.

В этом составе преступления необходимо обратить внимание на употребленную законодательством категорию правил противопожарного режима. Федеральный закон

Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (ФЗ № 123-ФЗ), вступивший в законную силу с 1 мая 2009 г., подготовленный и принятый в рамках реализации норм Федерального закона Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ФЗ № 184-ФЗ). Согласно ст. 2 ФЗ № 184-ФЗ, под техническим регламентом понимается документ, устанавливающий обязательные для применения и исполнения требования в отношении объектов технического регулирования, в число которых следует включать продукцию, здания, строения, сооружения либо связанные с требованиями к продукции процессы проектирования, производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации [5].

В рамках реализации ФЗ № 123-ФЗ, Федеральным законом Российской Федерации от 9 ноября 2009 г. № 247-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» в ст. 219 УК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми использовавшиеся ранее диспозиции указанной нормы категории правил были заменены категорией требований [6].

Аналогичные изменения были внесены в ФЗ № 69-ФЗ и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Следует отметить и пояснить, что категория требований, употребляемая законодателем в новой редакции анализируемой нормы, по своему содержанию является более широкой, нежели категория правил. Если до этого в процессе применения норм ст. 219 УК РФ имело место отождествление правил пожарной безопасности в диспозиции указанной нормы с конкретными отраслевыми актами, непосредственно именуемые Правилами пожарной безопасности, то содержание перечня нормативных актов Российской Федерации, устанавливающие нормы пожарной безопасности, являются более широкими и включает в себя, в частности, утверждённые приказом МЧС России 20 июня 2003 № 323 «Об утверждении норм пожарной безопасности «Проектирование систем оповещения людей о пожаре в зданиях и сооружениях» (НПБ 104-03)», приказ Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН РФ) от 30 ноября 2007 г. № 683 «О соблюдении требований пожарной безопасности на территориях административных зданий ФСИН России и учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России», в ряде случаев влекло за собой неправильную квалификацию деяния [7].

С точки зрения объективных признаков состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 219 УК РФ, заключается в нарушении требований пожарной безопасности лицом, на которое была возложена обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности, в случае причинения вследствие такого нарушения тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Диспозиция ст. 219 УК РФ носит бланкетный характер, в силу чего для установления объективной стороны анализируемого состава преступления необходимым является ознакомление с соответствующими требованиями пожарной безопасности. На сегодняшний день нормативную основу требований пожарной безопасности составляют два документа: ФЗ № 123-ФЗ и ФЗ № 69-ФЗ. Пункт 3 ст. 1 ФЗ № 123-ФЗ указывает, что наряду с нормами этого закона, в отношении объектов защиты специального назначения, включая объекты военного характера, объекты, на которых осуществляется производство, переработка и хранение химического оружия и средств взрывания, помимо требований, установленных данным федеральным законом, обязательным также является соблюдение требований пожарной безопасности, устанавливаемых нормативными правовыми актами Российской Федерации [8]. Таким образом, помимо требований ФЗ № 123-ФЗ, следует учитывать и требования пожарной безопасности, устанавливаемые иными нормативными актами.

При возбуждении уголовного дела по ст. 219 УК РФ обязательным является установление конкретных требований пожарной безопасности, нарушенных при совершении преступления, а также формы, в которой выразилось их нарушение.

Что касается объекта преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, необходимо отметить, что в научной среде существуют различные мнения по поводу его определения. Так, А.Н. Гунаев полагает, что объектом рассматриваемого преступления следует признать устанавливаемые государством правила пожарной безопасности, общественную безопасность и общественный порядок [9]. В свою очередь, Б.В. Яцеленко рассматривает в качестве объекта данного преступления непосредственно пожарную безопасность [10]. Указанные мнения, однако, видятся спорными. Состав преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является материальным и предполагает наступление уголовной ответственности не за непосредственное нарушение правил пожарной безопасности, а за причиненный таким нарушением ущерб. Таким образом, в приведенных определениях категория объекта преступления отождествляется со способом его совершения. Кроме того, представляется, что рассматриваемые выше подходы к определению объекта преступления сопоставляются с определением родового объекта преступления, не отражая общественной опасности данного деяния и его специфики и направленности умысла виновного.

Заслуживает внимания также определение, сформулированное Т.В. Миняевой, в соответствии с которым основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, следует признать общественную безопасность, обеспечиваемую за счет соблюдения специальных правил пожарной безопасности.

Изложенное позволяет определить объект преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, как безопасность граждан и населения в целом от наступления вследствие нарушения требований пожарной безопасности тяжкого вреда их здоровью либо смерти.

Таким образом, уголовная ответственность наступает за нарушение требований пожарной безопасности, предусмотренная ст. 219 УК РФ, в соответствии с которой преступлением признается нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее за собой причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть одного или нескольких человек. При этом требованиями пожарной безопасности, нарушение которых образует объективную сторону данного состава преступления, следует понимать как установленные ФЗ № 123-ФЗ правила пожарной безопасности, так и правила пожарной безопасности, устанавливаемые нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, министерств и ведомств, а также локальными актами предприятий и организаций, что следует учитывать при квалификации преступления. Состав преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, является материальным, в силу чего при квалификации деяния важную роль играет установление причинной связи между нарушением субъектом требований пожарной безопасности и общественно опасными последствиями. Следует обратить внимание, что вопрос относительно субъекта данного преступления на протяжении достаточно длительного времени является дискуссионным в теории уголовного права. Однако Верховный суд Российской Федерации, в постановлении от 5 июня 2002 г. № 14 разъяснил, что субъектом данного преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, на которое на основании закона, иного нормативного акта, служебного или должностного положения или профессиональных или гражданских обязанностей возложена обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности либо организации контроля за их соблюдением. С точки зрения субъективной стороны, преступление предвидит возможность наступления общественно опасных последствий вследствие допущенного им нарушения, однако самостоятельно рассчитывает на их предотвращение.

Литература

1. Байкалов Е.А., Сметанкина Г.И. К вопросу о квалификации преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности // IN SITU. 2017. № 3.
2. Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968.

3. О пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2019 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. №35. Ст. 3649.
4. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981.
5. О техническом регулировании: Федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 184-ФЗ (в ред. от 28 нояб. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 52. Ст. 5140.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»: Федер. закон Рос. Федерации от 9 нояб. 2009 г. № 247-ФЗ (в ред. от 28 мая 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 45. Ст. 5265.
7. Фазылов Р.Р. Актуальные вопросы уголовной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2.
8. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30. Ст. 3579.
9. Гувев А.Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. М.: Экзамен, 2016.
10. Российское уголовное право: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК-Велби, 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агафонова Валерия Павловна – ст. препод. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Асадов Бабек Рашид оглы – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. полит. наук, почет. работник сферы молодеж. политики РФ;

Асадова Ламийя Надир кызы – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Белхароев Хаджимурад Уматгиреевич – доц. каф. теории и ист. гос-ва и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Борзунова Наталья Юрьевна – ст. препод. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Бруевич Марина Юрьевна – доц. каф. переподгот. и повыш. квалификации спец-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Елисеев Дмитрий Андреевич – зам. нач. отд. технол. открытого образования – нач. отделения дистанц. образоват. технол. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. пед. наук;

Зименко Алексей Алексеевич – препод. каф. 12 Воен. систем космич., радиорелейной, тропосферной связи и навигации 1 фак-та (радиосвязи) Воен. акад. связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного (194064, Санкт-Петербург, К-64, Тихорецкий пр., д. 3);

Иванов Константин Михайлович – зам. нач. каф. защ. нас. и тер. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Клейманов Пётр Анатольевич – ст. препод. каф. спец. подгот. Дальневосточной пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 27);

Копылов Кирилл Юрьевич – обучающийся СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Крылова Инга Валерьевна – доц. каф. экон. и права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Кузнецова Евгения Сергеевна – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Лейнова Ольга Сергеевна – зам. нач. каф. криминал. СПб ун-та МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), канд. юрид. наук, доц.;

Меньшиков Данила Андреевич – студент ин-та безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Мурзаева Фарида Шамильевна – студент ин-та заоч. и дистанц. обуч. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Муталиева Лэйла Сасыкбековна – зам. зав. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.;

Тихомирова Наталья Владимировна – ст. препод. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Ткачев Павел Анатольевич – проф. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, проф.;

Удальцов Андрей Александрович – нач. каф. ист. гос-ва и права СПб ун-та МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1), канд. юрид. наук, доц.;

Удальцова Наталья Вячеславовна – доц. каф. тр. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук;

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич – доц. каф. гражд. права СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), канд. юрид. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-майор внутренней службы, кандидат технических наук, доцент Гавкалюк Богдан Васильевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего

профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации, факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА), факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности научно-исследовательского института: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск, Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета

за рубежом: г. Алма-Ата (Республика Казахстан), г. Баку (Азербайджанская Республика), г. Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств-участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны, Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального

образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1 200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фонда. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом для электронных каталога и картотеки. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПРАВО. БЕЗОПАСНОСТЬ. ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для **сотрудников** СПб университета ГПС МЧС России – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 – Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: УДК (универсальная десятичная классификация); название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);

б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);

в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;

- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;
- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис. 2, табл. 4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

Список литературы должен содержать не менее 10 источников. При этом в него не следует включать ссылки на учебники, учебные пособия, патенты, ГОСТы, приказы, распоряжения и другие нормативные документы, сайты компаний и т.п. Информация о них должна быть дана непосредственно по тексту или в сносках. Если статья рассматривает проблемы нормирования, то нормативные документы допускается включать в Список литературы.

При этом количество ссылок на статьи из иностранных научных журналов и другие иностранные источники должно быть не менее 30 % от общего количества ссылок. Не более половины от оставшихся 70 % должны составлять статьи из русскоязычных научных журналов, остальное – другие первоисточники на русском языке.

В списке литературы должно быть не более 30 % источников, автором либо соавтором которых является автор статьи.

Не менее половины источников должны быть включены в один из ведущих индексов цитирования: Российский индекс научного цитирования eLibrary, Web of Science, Scopus, Chemical Abstracts, MathSciNet, Springer и др. В случае присвоения публикациям цифрового идентификатора объекта (DOI) его необходимо указать, что позволит однозначно идентифицировать объект в базах данных (в поиске DOI поможет сайт: URL: <http://www.crossref.org/>).

Состав источников должен быть актуальным и содержать не менее половины современных (не старше 7 лет) статей из научных журналов или других публикаций.

Правила оформления списка литературы:

а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;

б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.

2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.

3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.

4. Грждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.

5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.

6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2006.

№ 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).

7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3 503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса; номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное анонимное рецензирование.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал

Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации

№ 1 (50) – 2021

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор
А.В. Домничева

Подписано в печать 25.03.2021. Формат 60×86_{1/8}
Усл.-печ. 9,25 л. Тираж 1000 экз. Зак. № 97

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149